

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь и печать на окраинѣ.—Хроника.—Китайскіе манифесты.—Корреспонденціи: изъ Томска, Вѣрнаго, Омска и Александровскаго завода.—Письма изъ Томска.—Отношенія сибирскихъ врачей къ печатному слову.—Правительственное сообщеніе.—Хроника жизни за недѣлю.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

„Сибирскій Сборникъ“. Вышла и разослана 4-я книга «Сибирскаго Сборника». Всѣ новые подписчики могутъ получить прежніе выпуски «Сборника», адресуясь въ контору «Восточнаго Обозрѣнія». «Литературный Сборникъ» 1885 г., цѣна 2 р.

Каждая книга «Сборниковъ» за 1886 г. въ отдѣльной продажѣ 2 р. Подписчикамъ нашей газеты дѣлается уступка.

ЖИЗНЬ И ПЕЧАТЬ НА ОКРАИНѢ.

„Для всякаго убѣжденнаго и желающаго убѣждать писателя вопросъ о томъ, есть ли у него читатель, гдѣ онъ и какъ къ нему относится,—есть вопросъ далеко не праздный.

„Читатель представляетъ собой тотъ устой, на которомъ всецѣло зиждется дѣятельность писателя; онъ—единственный объектъ, ради котораго горитъ писательская мысль. Убѣжденность писателя питается исключительно увѣренностью въ воспримчивости читателей, и тамъ, гдѣ этого условія не существуетъ, литературная дѣятельность представляетъ собою не что иное, какъ безпредѣльное поле, поросшее волкомъ, на обнаженномъ пространствѣ котораго безцѣльно раздается голосъ, вопіющій въ пустынѣ.

„Ежели въ странѣ уже образовалась воспримчивая читательская среда, способная не только прислушиваться къ трепетаніямъ человѣческой мысли, но и свободно выражать свою воспримчивость,—писатель чувствуетъ себя бодрѣе и сильнѣе. Но онъ глубоко несчастливъ тамъ, гдѣ масса читателей представляетъ собою бродячее человѣческое стадо, метущееся подъ игомъ давленій чисто вѣшняго свойства. Даже при увѣренности, что въ этой массѣ найдется немало сердецъ, несущихся навстрѣчу писателю, это только усугубляетъ скорбь послѣдняго. Онъ вдвое несчастливъ: и за себя, и за тѣ преданныя сердца, которымъ горѣніе ихъ ничего не можетъ дать, кромѣ темнаго и безвыходнаго порабожденія.

„Когда окрестъ царитъ глубокая ночь, та ночь, которую никакой свѣтъ не въ силахъ объять, тогда не можетъ быть мѣста для торжества живаго слова. Сердца горятъ, но огонь ихъ не проникаетъ сквозь густоту мрака; сердца бьются, но бѣніе ихъ не слышно сквозь толщу желѣзъ. До тѣхъ поръ, пока не установилось прямаго общенія между читателями и писателемъ, послѣдній не можетъ считать себя

исполнившимъ свое призваніе. Могучій—онъ безсиленъ; властелинъ душъ—онъ рабъ воздушныхъ бормотаній случайныхъ добровольцевъ, успѣвшихъ захватить въ свои руки армо“.

Вотъ мысли о читателѣ и писателѣ, высказанныя недавно однимъ изъ глубокомысленнѣйшихъ русскихъ писателей. Съ глубокою меланхоліей и грустью останавливается этотъ мыслитель-писатель на отношеніяхъ читателя къ писателю въ данную минуту, пробуя разобраться и выяснить, что такое читатель. Съ безпощаднымъ анализомъ разбирая суть отношеній къ литературѣ, указанный авторъ остановился на одномъ характерномъ явленіи. Это—ненавистничество къ литературѣ. Съ горькимъ и безпощаднымъ анализомъ онъ рисуетъ типъ читателя-ненавистника. Это тотъ читатель, который вѣчно шипитъ, вѣчно подкапывается, подсаживаетъ печать и ищетъ, въ чемъ бы обвинить ее, къ чему бы придрасть. Этотъ читатель смотритъ на печать съ такою подозрительностью, какъ будто бы это былъ злѣйшій врагъ его, онъ какъ будто мечтаетъ, чтобы эта печать и литература провалилась куда нибудь въ одно прекрасное утро. Замѣчательно, что это ненавистничество у насъ выходитъ открыто, не стыдясь, оно было терпимо и существовало даже въ лучшіе моменты литературы. Въ одни времена оно прячется, дѣйствуетъ робко, въ другія—рѣзче, смѣлѣе, нахальнѣе.

Кого же, за что мы ненавидимъ, куда мы придемъ съ этимъ ненавистничествомъ, съ этимъ пожеланіемъ всевозможной гибели печати? Улучшится ли наша жизнь отъ этого? Такіе вопросы задаетъ себѣ русскій писатель, видя цѣлый рядъ клеветъ на эту печать.

Но если приходится задаться этими вопросами въ центрѣ общественной жизни, если здѣсь подмѣчено это печальное явленіе, если здѣсь чувствуется несправедливость, обида, наконецъ, страхъ писателя за самое дорогое свое достоинство, то что же сказать про печать окраины, которая и моложе, и слабѣе, и въ то же время окружена еще болѣе интригами и затрудненіями. Немного лѣтъ назадъ появилась въ Сибири печать, она явилась въ край исключительномъ. Массу неустройствъ, хаосъ жизни, бездну произвола, наживы и хищничества сознавали всѣ. Само собою среди невѣжественнаго общества, среди личныхъ стремленій эта печать явилась единственнымъ морализующимъ и сдерживающимъ

средствомъ. Такъ или иначе, а приходилось уже немного опасаться ея: это былъ страхъ гласности, публичнаго мнѣнія, страхъ спасительный. Многие и многие, конечно, прикрывавшіе мракомъ и безгласностью свои темныя дѣла, были недовольны этой гласностью, но это было въ порядкѣ вещей. Какъ же вы хотите, чтобы уличенный, обличенный въ злоупотребленія чело­вѣкъ, обузданный и, можетъ быть, потерпѣвшій за свои грѣхи, остался доволенъ тѣмъ, кто его обличилъ и по­ложилъ предѣлы его поступкамъ? Здѣсь въ выигрышѣ можетъ быть одна сторона — законъ, общественная правда, и совѣсть. Никакой медикъ не въ силахъ сдѣлать операцію безболѣзненной, не можетъ и печать сдѣлать такъ, чтобы и законъ, и злоупотреблявшій закономъ остались довольны. Понятно, что съ появленіемъ этой печати сначала люди, привыкшіе къ распушенности, растерялись, а потомъ противъ этой печати понемногу скопилось недовольство. Кто же ненавидѣлъ болѣе всего печать?

Вотъ что пишетъ русскій знаменитый писатель объ этомъ явлении: „Въ рядахъ ненавистниковъ вы найдете всѣхъ, которыхъ внезапно наступившее броженіе застигло врасплохъ. Иныхъ оно лишило лакомаго куска, другихъ изобличило въ несостоятельности, третьимъ затворило двери будущаго. Въ особен­ности встрѣчается великое изобиліе „замаранныхъ“, которые отдаются ненавистничеству въ надеждѣ, что оно поможетъ имъ „отчиститься“. Я зналъ даже достаточно жертвъ старыхъ порядковъ, выкинутыхъ за бортъ общественнаго корабля, вслѣдствіе зарѣдомой ихъ зазорности, которые вновь появи­лись на арену дѣятельности и не безъ успѣха выполняли задачу ненавистничества. Нѣкоторые изъ нихъ, озлобленные, голодные и безпріютные, находили себѣ не только кусокъ хлѣба и пріютъ, но и настоящую сытость и приличное общественное положеніе“...

То же повторилось и въ Сибири. Противники гласности, озадаченные и пораженные новымъ угрожающимъ ихъ существованію явленіемъ, затаили злобу. Былъ моментъ, когда они въ злобномъ безсиліи грызли ногти и метались не впопадъ. Это было минутное торжество гласности. Но прошло нѣ­сколько лѣтъ, и средства борьбы изощрились. Не въ первый разъ появились инстинкты и наклонности покончить съ этою печатью, не дать ей права вмѣшательства въ частныя и общественныя дѣла, наложить старую печать молчанія, возвратитъ „доброе старое время“, когда ни монополисту торговцу, ни распу­стившемуся, зафденному средой чиновнику, ни безчинствующему піонеру не было никакого удержа и контроля. Съ появленіемъ печати на окраинѣ началось глухое бурчаніе и толки, выразившіеся на первый разъ въ довольно безсвязныхъ и не совсѣмъ осмысленныхъ протестахъ.

— Да на какомъ основаніи, кто имъ позволилъ, да развѣ безъ нихъ не знаютъ, да какое имъ дѣло?—Словомъ, обыватель недоумѣвалъ и не могъ переварить права печати вмѣ­шиваться въ общественныя дѣла и контролировать дѣятель­ность частныхъ лицъ. Вопросы эти оказались праздными. Функція печати въ предѣлахъ, законами и правилами о печати установленными, должна была быть признана. Тогда начались жалобы разныхъ ненавистниковъ печати и потер­пѣвшихъ за злоупотребленіе. — Это все ложь, что пишутъ, у насъ все обстоитъ благополучно, и свинныя калбасы и продаю прекрасныя, а не гнилыя, и въ кабакахъ у меня обыватель только удовольствіе и отраду получаетъ, а не то, чтобы обобрать да и въ шею. Все это клеветни­ки!—Пробовалъ обыватель и жалобы на печать подавать, но сначала неудачно: все попадало или въ консисторію, или интендантство, словомъ онъ еще не былъ обученъ. Въ этомъ дѣлѣ нужны были руководители, и они явились. Какому нибудь купцу, имѣвшему дрянное дѣло, старый юзъ, за закуской сидѣтъ, даетъ совѣтъ, какъ донечь печать.—Ты удичай въ клеветѣ, а вотъ тебѣ еще статья.—И обыватель учится, онъ уже смѣло и открыто теперь лжесвидѣтельствуетъ, что печать извращаетъ, клеветаетъ на него, что писатель имѣ­етъ личности. Словомъ, обыватель обрадовался, что всю литературу можно прикрыть теоріей клеветы. Тогда онъ

безопасенъ. Нѣтъ нужды, что онъ дѣлаетъ новый подлогъ, что онъ самъ судился ранѣе по нѣсколькимъ дѣламъ и даже скралъ дѣла, это онъ считаетъ ни за что. Оказывается, напро­тивъ, печать порочна, эгоистична, пристрастна, исполнена клеветы, а онъ, обыватель, непороченъ и чистъ какъ голубь. Онъ теперь уже тенденціозно проповѣдуетъ, что печать зло, что появленіе ея ненормально и не нужно. Мысли, которыя въ другое время скрывались бы въ тайникахъ души, которыя не смѣли бы показаться на свѣтъ, какъ безстыдное желаніе, какъ преступный замыселъ противъ общественнаго блага, противъ законовъ разума, какъ борьба противъ свѣта, науки,— эта постыдная борьба противъ „литературы“ выносятся на свѣтъ и ей начинаетъ гордиться обыватель. Что же будетъ съ такимъ обществомъ, подумало ли оно о судьбѣ своей, о своемъ будущемъ? Но этого мало, обыватель встрѣчаетъ поддержку и союзника въ позднѣйшемъ строѣ сибирской жизни. Онъ встрѣ­чаетъ ее въ симпатіяхъ заѣзжаго спекулятора, афериста и культуртрегера, заѣхавшаго творить темныя дѣла и спекуля­ціи въ Сибирь и также ненавидящаго печать; онъ внезапно встрѣчаетъ адвоката, явившагося на окраину искать выгод­ныхъ гешефтовъ, готоваго изъяться защищать всякаго, кто дастъ ему гонораръ; этотъ адвокатъ не имѣлъ мѣста въ Россіи и исключенъ изъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, но въ Си­бири онъ кладъ. У него также свободна совѣсть, цѣль его нажива, эпикуреизмъ, но не въ грубой, скотской формѣ, а въ новой онъ умѣетъ прикрыть софизмомъ всякую наживу, спекуляцію и даже преступленіе. Онъ знаетъ статьи закона, но изучилъ ихъ, чтобы играть ими, и смѣется надъ ними. Его идеаль— деньги и нажива. Прекрасный случай взята обывателя подъ свое покровительство отъ обличеній, отъ нападокъ печати на незаконныя средства наживы.—Все это въ нашихъ рукахъ. Съ одной стороны кажется не законно, а съ другой, можетъ, и законно,—ободряетъ онъ обывателя. Что этому чело­вѣку литература и зарождающаяся сибирская печать! Этой литера­турой онъ игралъ для интересовъ своихъ кліентовъ, это то же, по его мнѣнію, что азыкъ: злоупотреблялъ имъ, и будешь въ выигрышѣ. Когда и гдѣ онъ воспитался въ уваженіи къ ней и къ чело­вѣческому слову, привыкнувъ съ юности играть словами? Гдѣ его боги, гдѣ учителя, гдѣ его апостолы? Онъ знаетъ громкія имена, но никогда не имѣлъ вѣры въ чело­вѣчество, въ его преуспѣніе, въ его нравственность. Энергію и потребность дѣятельности замѣняетъ у него похот­ливость, юркость его натуры и желаніе играть страстями, его наслажденіе — каверзить. Что ему священнаго въ лите­ратурѣ, когда онъ не привыкъ уважать ничего священнаго! Защита и нападеніе, инсинуація и ложный доносъ, жажда гонорара, вынужденіе и шантажъ—все слилось въ его пони­маніи, и онъ готовъ одинаково на все. Взглядъ укора, про­тестъ совѣсти онъ встрѣтитъ съ нахальной цинической улыб­кой безстыдства. Вотъ эти-то люди явились на помощь си­бирскому обывателю. За ними идетъ ссыльный, чело­вѣкъ съ воспитаніемъ, ловкачъ, грамотей-юзъ, но также чело­вѣкъ безъ искры совѣсти, лишенный по суду правъ, ошельмованный, но не падшій духомъ. У него кипитъ животная жажда на­слажденій, алчность желудка и повышенная возбужденная патологическая потребность пакостить. Онъ лѣзетъ и суется вездѣ, онъ ищетъ въ Сибири завоевать мѣсто, чтобы играть роль. Но вотъ та же печать стала ему поперекъ дороги. Она от­личаетъ нравственнаго дѣятеля отъ безнравственнаго. Она не цѣнитъ его культурности и способностей, но обнаруживаетъ нравственную гнилость этого чело­вѣка, ту гангрену, которую несетъ онъ, и вотъ онъ становится также врагомъ печати. Исполненный злобы и мести за свое униженіе, онъ способенъ на все.

Понятно теперь, какой союзъ ненавистничества къ печати выросъ на сибирской почвѣ, понятно, къ какимъ поступкамъ способны эти дѣятели. Чтобы сбить, смутить общественное пониманіе, чтобы запутать понятія о нравственности, поту­шить общественную совѣсть и воспользоваться всѣми выго­дами новаго положенія, эти элементы притворно становятся на сторону обывателя и разжигаютъ его страсти. Они травятъ его

какъ медвѣдя. Теперь образуется цѣлое теченіе и организованная сила, идущая на борьбу со всѣмъ чистымъ, нравственнымъ и идеальнымъ. Понятно, чѣмъ отражается вторженіе этихъ людей въ литературу. Они пригрѣли въ Сибири все темное, двусмысленное. Они явились въ числѣ другихъ обвинителями печати. Цѣлая масса лицемѣрныхъ фразъ и софизмовъ появляется въ этой печати. „Въ сибирскомъ обществѣ тѣ же пороки, поэтому нечего нападать на нихъ, у насъ даже живется сравнительно хорошо“,—пишутъ они; далѣе: „На нравственность человѣка нечего обращать вниманія, только бы былъ онъ талантливъ да дѣловитъ“. (А тамъ хоть въ банкѣ воруй, хоть отца и мать продавай).

„Время обличеній и обличительной прессы миновало и сибирская печать, принеся услуги по этой части (да?), покончила свое дѣло!“—прикрываютъ эти адвокаты защиту сибирскихъ темныхъ дѣлъ какъ въ прошломъ, такъ и настоящимъ. Почему миновало, спросить ихъ, потому ли, что вмѣсто прежнихъ патріархальныхъ наживаль явились новые аферисты изъ ссыльных, что грабежъ можетъ прикрываться „банковымъ позаймствованіемъ“? И когда же, и гдѣ исчезала потребность бороться со зломъ, съ злоупотребленіемъ, съ несоблюденіемъ закона, хотя вы видите воочию, что онъ нарушается; гдѣ и когда миновала потребность защищать правду, бороться противъ несправедливости и указывать пороки общества? Развѣ это не гнуснѣйшій софизмъ, чтобы только сказать: „Довольно морали, да здравствуетъ хищничество, продажность! къ чорту совѣсть!“

И дѣйствительно признаки такого девиза и потеря послѣднихъ остатковъ нравственной узды, какого либо прикрытія себя фиговымъ листомъ стыдливости уже проявились.

Паденіе нравственности выразилось въ послѣднее время въ Сибири въ лицѣ одного появившагося органа, гдѣ начали обнаруживаться новые инстинкты и новое назначеніе печати. Въ ходѣ пущена широкая реклама, увѣреніе и восхваленіе своей порядочности и топтанье въ грязь другихъ. Рядомъ печатаются зазывы и объявленія ходатаевъ по дѣламъ, рекламы торговцевъ, привлекаются всѣ, кто хочетъ торговать публичными заявленіями. Словомъ открывается лавочка и торговля.

Нѣкій адвокатъ въ Сибири уличенъ въ ложномъ доносѣ. Не скрываясь, сознается онъ, что писалъ этотъ доносъ, но, видите ли, по просьбѣ другаго лица. Какъ будто это не челоуѣкъ, а сосудъ, чрезъ который всякій можетъ пропускать всякую жидкость, какую захочетъ, безъ нравственнаго ущерба для его достоинства. Доносъ былъ лживымъ, но и это не стѣсняетъ находчиваго адвоката, хотя не совѣмъ, но „отчасти мы не могли не раздѣлять этого взгляда“,—говоритъ онъ своимъ двусмысленнымъ, іудинимъ языкомъ.

Раздѣлять или не раздѣлять взглядъ,—вотъ вѣдь и вся разнища. Не раздѣляешь взгляда съ другими, и дерзай! И позволительно что угодно! Нельзя не удивляться здѣсь смѣлости логики, порожденной адвокатской изворотливостью, какую только могла воспитать скамья подсудимости. Очень легко можетъ быть, что послѣ этого появится въ печати такое заявленіе: „прошу васъ, милостивый государь, положить въ такомъ-то мѣстѣ такую-то сумму, если не хотите, чтобы у васъ сгорѣлъ домъ и имущество“. И это тоже будетъ утилизиrowаніе печати. Но во что же обратится послѣ этого сама печать? Вѣдь только величайшій врагъ можетъ изобрѣсти ей такое позорное назначеніе.

Такъ вотъ тѣ уроки цивилизаціи, которые должно получить сибирское общество отъ этихъ „просвѣщенныхъ мореплавателей“ по морю житейскому, явившихся въ Сибирь подъ чужимъ флагомъ непрошенными съ своими правилами и аксіомами, вынесенными изъ горнила жизни, въ которомъ зашипѣла и потухла послѣдняя искра совѣстливости.

Но этого мало, тѣ же новыя дѣятели выучили сибирское общество и обиженнаго обывателя писать живыя опроверженія, доносы и клеветать на печать. Теперь обыватель выучился фразамъ: „завѣдомая ложь“, „распространяемые за-

вѣдомо ложно слухи“, „инсинуація, инкриминированіе“. И вотъ масса лицъ, уличенныхъ до очевидности въ злоупотребленіяхъ и неправдѣ, начали атаку и загромождили газеты своими письмами и безграмотными „возстановленіями истины“.

Торговецъ, торгующій гнилымъ товаромъ, пишетъ: „Милостивый государь! Прошу васъ опровергнуть завѣдомо ложное извѣстіе, что у меня товаръ гнилой“. Калашница пишетъ: „Вчера на рынокъ я продала такому-то калачи, хотя увѣряютъ, что они затхлые, но я это опровергаю“. Кабатчикъ тоже пишетъ опроверженіе отъ себя и т. д. Но что замѣчательнѣе, это то, что къ нападкамъ на мѣстную печать, къ протестамъ противъ всякой гласности и заявленій начала примыкать все большая категорія лицъ. Протестуетъ купчиха и винокурщица г-жа Голдобина, торговецъ, у котораго лавку опечатали, протестуютъ медики (это просвѣщенное сословіе!) и уличаютъ другъ друга въ сношеніяхъ съ редакціями.

Словомъ въ сибирскомъ обществѣ появляется цѣлое теченіе, совершенно обратное здоровой жизни, это борьба со свѣтомъ, борьба съ печатью. Къ чему это поведетъ? Въ интересахъ ли это самого общества? Мы поговоримъ еще о причинахъ различныхъ теченій современной жизни на окраинѣ, а теперь закончимъ выпиской изъ знаменитаго русскаго писателя, говорящаго, чѣмъ отражается вторженіе ненавистническихъ элементовъ въ печать.

„Ненавистничество не довольствуется, впрочемъ, улицею, но проникаетъ и въ писательскую среду. Ненавистникъ самъ становится въ ряды писателей и мало-по-малу овладѣваетъ литературой всецѣло. Положеніе обостряется; припоминается прошлое, истолковывается настоящее, столбцы наполняются инсинуаціями и обличеніями. Самые скромные идеалы, стремленія самыя законныя, даже описки, опечатки—все служитъ поводомъ для угрозъ. Отпора не допускается на точномъ основаніи пословицы: что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. Съ обѣихъ сторонъ вырублено топоромъ: и со стороны обвиняемой, которая и не пытается защищать себя (то же на основаніи пословицы: чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ), и со стороны обвинителей, которые не имѣютъ ни малѣйшей надобности доказывать. Топоръ такъ топоръ“.

Тяжело, мрачно. Но вотъ для облегченія изстрадавшейся души писателя раздаются утѣшительныя слова изъ устъ того же многопережившаго собрата: „Дѣятели, которые бодро выносятъ на своихъ плечахъ бремя подобныхъ общественныхъ настроеній, оказываютъ громадную услугу дѣлу преуспѣянія. Благодаря ихъ усиліямъ, хоть частица послѣдняго ускользаетъ отъ разграбленія. Она свято сохраняется подъ спудомъ, и когда наступитъ время, явится возможность отъ нея уцѣлѣвшихъ искръ возжечь новый свѣточъ. Да и самое слово „литература“ никогда не погибнетъ, какъ бы ни изнемогала она подъ игомъ ненавистническаго срама“.

ХРОНИКА.

По сообщеніямъ газетъ, министерство финансовъ предполагаетъ втеченіе нынѣшняго года открыть новыя уѣздныя казначейства въ нѣкоторыхъ городахъ Акмолинской, Семипалатинской и Закаспійской областей.

На плиточные чаи, привозимые со стороны Кяхты, предполагается установить пошлину въ семь рублей золотомъ за пудъ съ тѣмъ, чтобы эта пошлина была введена въ дѣйствіе со времени вослѣдованія о томъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ и чтобы такая льгота примѣняема была къ плиточнымъ чаямъ, снабженнымъ консульскими свидѣтельствами о русскомъ ихъ приготовленіи и съ марками русскихъ фабрикантовъ на каждой плиткѣ. Въ этомъ именно смыслѣ составляетъ уже проектъ новой пош-

лины на чай, который въ скоромъ времени будетъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ газеты.

«Новости» передаютъ, что въ настоящее время на разсмотрѣніи министерства государственныхъ имуществ находится проектъ акціонерной компаніи, предполагающей производить поиски и разработку золота отъ Урала до Тихаго океана. Проектъ поданъ отъ имени горныхъ инженеровъ гг. Савицкаго и Баранова и дрезденскаго банкира Квельманплаца. Компанія обѣщаетъ собрать капиталъ въ 1,800 тыс. р. и имѣть заняться поисками золота, разработкой, покупкой и заарендованіемъ пріисковъ, торговлей предметами и припасами, имѣющими отношеніе до золота дѣла. Она домогается права на 25-ти верстныя отводы (максимумъ теперешнихъ—5 верстъ) и за то сулитъ всевозможныя блага.

Кажется, г. Савицкій хорошо извѣстенъ по дѣятельности въ Восточной Сибири. Странно, что въ Сибири горные инженеры выполняютъ скромную роль, а въ Петербургѣ одушевляются грандіозными проектами, къ сожалѣнію, не всегда въ выгодахъ и интересахъ края.

Изъ Ташкента отъ 3 мая сообщаютъ телеграммой, что тамъ открылась выставка лошадей, сѣделъ, упряжи и другихъ принадлежностей верховой и упряжной ѣзды.

Изъ Екатеринбургa отъ 7 мая телеграфируютъ, что на сибирско-уральской выставкѣ идетъ усиленный пріемъ и разстановка экспонатовъ.

Изъ «Акмолинскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» заимствуемъ въ дополненіе къ раньше сообщенному извѣстію изъ Петропавловска слѣдующее: «Петропавловскій уѣздный начальникъ, телеграммами отъ 9 и 11 сего апрѣля, донесъ: первою—что р. Ишимъ въ уѣздѣ вскрылась 7 числа и уровень воды очень высокъ; второю—что разливомъ Ишима затопило въ подгорной части г. Петропавловска болѣе 100 домовъ и при ледоходѣ несло домашнихъ животныхъ и принадлежности юртъ; вода остановилась на одномъ уровнѣ. Судя по тому, что дальнѣйшихъ донесеній не поступало, можно заключить, что наводненіе прекратилось».

«Сибирь» получила изъ Благовѣщенска телеграмму, извѣщающую, что четырехсуточный дождь превратилъ городъ въ непроходимое болото.

Какъ сообщаютъ «Туркестанскія Губернскія Вѣдомости», изслѣдователь Тянь-Шаня и Памира, энтомологъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло, пріѣхалъ и въ нынѣшнемъ году въ Туркестанскій край, въ сопровожденіи своего брата штабсъ-капитана гвардейской артиллеріи, для продолженія начатыхъ имъ интересныхъ и богатыхъ результатами, естественно-историческихъ изслѣдованій. Онъ предполагаетъ еще разъ посѣтить Памиръ и пройти къ Кала-и-Вамару, въ Рушанѣ, если не встрѣтятся къ тому какихъ либо серьезныхъ препятствій. Исходнымъ пунктомъ путешествія будетъ укрѣпленіе Гульча.

Въ засѣданіи русскаго энтомологическаго Общества было сдѣлано секретаремъ Общества І. А. Порчинскимъ очень интересное сообщеніе объ оводахъ, привезенныхъ изъ послѣднихъ путешествій Н. М. Пржевальскимъ и Г. Н. Потанинымъ. Г. Порчинскій указалъ, между прочимъ, на то, что оводы исчезаютъ съ вымираніемъ тѣхъ животныхъ, въ которыхъ развиваются ихъ личинки, и что новые виды, привезенные путешественниками, заслуживаютъ, поэтому, особеннаго вниманія. Г. Порчинскимъ были показаны и самыя насккомыя, переданныя Обществу.

Намъ сообщаютъ телеграммой изъ Минусинска, что 14-го мая назначена закладка дома Минусинскаго музея. Надѣмся, что сибирское общество будетъ всегда такъ же чутко, какъ и теперь, слѣдить за жизнью одного изъ дорогихъ и благородныхъ

явленій своей жизни. Какъ мы слышали, теперь встрѣчаются затрудненія относительно того, чтобы достало средствъ для постройки дома по задуманному плану. Думаемъ, что и здѣсь отзовутся добрые люди.

26-го февраля нынѣшняго года, въ засѣданіи общаго собранія членовъ Общества изученія Амурскаго края председателемъ избранъ О. О. Буссе, секретаремъ—И. А. Бушуевъ, а членами комитета—В. П. Маргаритовъ (вновь) и В. Е. Филиппченко. Также рѣшено: 1) приступить къ постройкѣ зданія для музея, не ожидая утвержденія устава; 2) предложить комитету войти въ думу съ ходатайствомъ объ отпускѣ городомъ 3,500 рублей на постройку музея, безъ всякихъ условій, въ видѣ пособия Обществу; 3) въ случаѣ непринятія думою этого условія, предложить выдать 3,500 рублей съ условіемъ, что зданіе музея будетъ принадлежать городу, а коллекціи будутъ составлять собственность Общества; 4) въ видѣ гарантіи дать постановленіе Общества о томъ, что музей изъ города Владивостока не будетъ никуда перенесенъ и думѣ, кромѣ того, предоставляется право назначенія члена въ ревизіонную комиссію; 5) отпустить изъ средствъ Общества 2,500 рублей; 6) поручить комитету войти съ желаемымъ контръ-предложеніемъ въ управу относительно постройки зданія музея хозяйственнымъ способомъ, а не съ торговъ, и 7) разрѣшить комитету втеченіе 1887 года расходовать на потребности Общества до семисотъ рублей.

Библіотека Общества изученія Амурскаго края обогатилась цѣннымъ пожертвованіемъ отъ извѣстнаго своими описаніями тамошняго края М. Венюкова; онъ принесъ въ даръ Обществу свою бібліотеку, которая раньше имъ предназначалась зарождавшемуся въ Хабаровскѣ Обществу собранія свѣдѣній о здѣшней мѣстности. «Владивостокъ» передаетъ, что въ настоящее время Общество получило телеграмму изъ Петербурга отъ барона Корфа, что вся бібліотека отправлена изъ Гавра на пароходѣ «Paris» во Владивостокъ.

Отъ «совѣта барнаульскаго Общества попеченія о начальномъ образованіи» извѣщается, что въ засѣданіи 8-го марта совѣтомъ принципиально рѣшено открыть въ Барнаулѣ публичную бібліотеку. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ основанію бібліотеки, совѣтъ Общества проситъ оказать посильную помощь. Вклады книгами и деньгами можно посылать на имя товарища председателя Общества В. К. Штильке. Очевидно, Общество первоначальнаго образованія въ Барнаулѣ крѣпнеть и дѣятельность его растетъ. А за сочувствующими основанію бібліотеки лицами дѣло, вѣроятно, не станетъ.

Въ Тобольскѣ праздновать трехсотлѣтній юбилей города предполагается съ 1-го іюня впродолженіе 4-хъ дней. Какъ видно изъ программы торжества, будетъ нѣсколько обѣдовъ, нѣсколько рѣчей и только одно общественное дѣло, заслуживающее сочувствія и вниманія—закладка зданія «тобольскаго музея».

Въ засѣданіи иркутской думы, 4-го марта, какъ сообщаетъ «Сибирь», между прочимъ, было заслушено при многочисленномъ собраніи гласныхъ постановленіе губернскаго совѣта по вопросу объ отводѣ квартиръ натурою чиновникамъ военнаго вѣдомства и офицерамъ. «Сибирь» говоритъ: «Изъ этого постановленія выходило, будто бы, въ настоящее время какъ воинскія учрежденія, такъ и чины не могутъ нанимать соотвѣтствующихъ квартиръ на отпускаемые имъ квартирные деньги, вслѣдствіе высокихъ квартирныхъ цѣнъ. Поэтому-то губернскимъ совѣтомъ и рѣшено обязать городское общественное управленіе отвести квартиры натурою. При обсужденіи дѣла выяснилось, что по аналогичному же (въ Иркутскѣ) дѣлу въ 1881 году былъ указъ сената, признававшій тожественное настоящему постановленіе губернскаго совѣта незаконнымъ и не заслуживающимъ удовлетворенія. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, было выяснено, что отводъ квартиръ натурою обязателенъ только тогда, когда цѣ-

лая часть войск не можетъ найти себѣ квартиръ, и когдѣ всѣ принятыя губернскимъ комитетомъ мѣры къ отысканію квартиръ окажутся безуспѣшными, и что баталіонъ не составляетъ цѣлой части войскъ. Вслѣдствіе того, что сенатъ не призналъ баталіона цѣлою частью войскъ и не усмотрѣлъ изъ постановленія совѣта, чтобы имъ принимались какія бы то ни было мѣры къ отысканію на отпускаемыя суммы квартиръ, имъ и было отмѣнено постановление губернскаго совѣта. Въ настоящее время условія, при которыхъ состоялось рѣшеніе объ отводѣ квартиръ натурою, совершенно одинаковы съ тѣми, которыя были на разсмотрѣніи сената. Обстоятельныя и всестороннія рѣчи по этому вопросу были произнесены гласными Вагинимъ, Москвинимъ и отчасти Стрихарскимъ. Было выяснено, что квартирныхъ денегъ оказывается мало, потому, между прочимъ, что къ квартирамъ предъявляются слишкомъ большія претензіи и нѣкоторые чины военного вѣдомства, получая оклады въ 500 и 550 руб., кортомъ помѣщенія въ 1,200, въ 1,500 руб., и даже получающій 125 руб. нанимаетъ квартиру въ 1,000 руб. Это обстоятельство, какъ бы до очевидности, указываетъ на достатокъ тѣхъ лицъ, которыя не постѣснились подписать бумагу о незначительности отпускаемыхъ имъ квартирныхъ денегъ. Послѣ всесторонняго уясненія обстоятельствъ дѣла, былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: жаловаться на постановленіе губернскаго совѣта или нѣтъ. Баллотировкою рѣшено, 25 противъ 1, принести на рѣшеніе совѣта жалобу въ установленномъ порядкѣ. Мы въ свое время получили обстоятельное разъясненіе этого дѣла...

Какъ видно изъ статьи г. Е. Недерицы, въ № 14 «Турк. Вѣдомостей», число взрослыхъ туземцевъ, обучающихся русской грамотѣ въ Туркестанскомъ краѣ на вечернихъ курсахъ, увеличивается ежегодно. Такъ, въ 1885 году обучалось 179 человекъ, а въ слѣдующемъ 1886 году уже 260 человекъ, изъ которыхъ было сартовъ 152, киргизовъ 33, кара-киргизовъ 1, татаръ 27, дунганъ 2, индусовъ 3 и было только 3 русскихъ и 39 евреевъ. Преобладающій возрастъ посѣщающихъ курсы 12—25-лѣтній, есть и 45-лѣтніе. Стоимость каждаго учащагося незначительна—2 руб. въ мѣсяцъ, въ 1886 году. Предметы занятій: чтеніе, письмо, элементарныя основанія ариметики (4 дѣйствія), знакомство съ граматическими правилами. Занятія идутъ успѣшно.

Изъ всего этого видно, что время ставитъ свои запросы, и что хорошее дѣло, при порядочной организаціи, можетъ принести и хорошіе плоды.

Въ послѣднемъ передъ лѣтними каникулами общемъ собраніи членовъ петербургскаго комитета грамотности, 5-го мая, было сдѣлано очень интересное сообщеніе Е. П. Свѣшниковой о современномъ положеніи лубочной книжной торговли. По выслушаніи, затѣмъ, краткаго отчета о матеріальномъ результатѣ лекціи, прочитанной 2-го мая, въ пользу комитета, Г. Н. Потанинымъ, собраніе воспользовалось случаемъ поблагодарить лично нашего знаменитаго путешественника, присутствовавшего въ засѣданіи, за его почтенный трудъ на пользу комитета. Въ заключеніе, Н. М. Ядринцевъ сообщилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о существующемъ въ Томскѣ «Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи». Благодаря личной энергіи одного лица, а именно П. И. Макушина, въ Томскѣ возникло въ 1882 году Общество, по своимъ цѣлямъ очень близкое къ комитету грамотности и дѣйствующее пока съ замѣчательнымъ успѣхомъ какъ по собранію денежныхъ средствъ, такъ и по отношенію къ продуктивности ихъ расходованія. Общество, въ которомъ членскій взносъ всего 1 рубль, сумѣло, при помощи разныхъ маскарадовъ, чтеній, спектаклей, кружечныхъ сборовъ и т. п. собрать до 23 тысячъ капитала, а за послѣдній отчетный годъ израсходовало на образовательныя мѣстныя нужды до 10 тысячъ рублей. Докладчикъ обратилъ вниманіе на странное свойство этого Общества: ежегодно число членовъ уменьшается, а какъ капиталъ, такъ и расходъ значительно растутъ; объясняется это, повидимому, только необычайной энергіей и преданностью дѣлу комитета. Хорошій починъ вызвалъ подражаніе, и нынѣ подобныя же общества возникли также въ Барнаулѣ, Енисейскѣ, Красно-

ярскѣ и затѣваются въ другихъ мѣстахъ. Собраніе присоединилось къ пожеланію докладчика всякаго успѣха сибирскимъ пионерамъ начальнаго образованія и выразило свое сочувствіе томскимъ поборникамъ хорошаго дѣла дружными аплодисментами.

Г. и. д. иркутскаго губернатора Коленко, при обзорѣ нѣкоторыхъ волостныхъ правленій, обратилъ вниманіе на то, что должностныя лица этихъ правленій не всегда удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ въ этомъ случаѣ закономъ, что на содержаніе волостныхъ и сельскихъ правленій и въ особенности на жалованье писарей назначаются большія суммы, для крестьянъ обременительныя, и, кромѣ того, что чины окружной полиціи иногда стѣсняютъ выборы на крестьянскихъ сходахъ и принудительными мѣрами проводятъ своихъ креатуръ преимущественно въ должности писарей. Поэтому г. и. д. иркутскаго губернатора предписываетъ крестьянскимъ присутствіямъ немедленно доставить ему данныя: 1) о всѣхъ должностныхъ лицахъ волостнаго и сельскаго управленій съ объясненіемъ, удовлетворяютъ ли они всѣмъ требованіямъ закона въ отношеніи правъ занимать предоставленную имъ должность, и 2) о расходахъ на содержаніе волостныхъ и сельскихъ правленій и ихъ должностныхъ лицъ, а также и на другія мѣстныя потребности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ удостовѣренія въ существованіи упомянутыхъ выше нарушеній закона и распоряженій высшаго начальства, г. исправляющій должность губернатора предписываетъ принимать немедленно соотвѣтственныя мѣры къ устраненію сихъ нарушеній и о результатахъ сообщать ему въ кратчайшій срокъ.

Въ Балаганскомъ округѣ, какъ сообщаетъ газета «Сибирь», «не смотря на строгія приказанія не избирать писарей изъ поселенцевъ, тамъ этого приказанія и знать не хотятъ. Такъ, напр., по особому распоряженію велѣно удалить отъ писарскихъ обязанностей нѣкоего Ковалева, а онъ не только не удаленъ, но, по приказу ближайшихъ властей, сдѣланъ волостнымъ писаремъ, съ жалованьемъ свыше 3,000 руб., да на какія-то книги тотъ же К. собралъ 580 руб. И изъ Н—ска тоже сообщаютъ, что тамъ всяческимъ покровительствомъ пользуется ссыльный, и теперь находящійся подъ слѣдствіемъ по кражѣ денегъ у куша Васильева и за подложный паспортъ. Поселенецъ этотъ недавно сдѣланъ сельскимъ писаремъ У. волости».

Въ «Русскомъ Курьерѣ» помѣщена корреспонденція изъ Томска, гдѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Въ послѣднее время, со введеніемъ въ нашихъ судебныхъ мѣстахъ реформы 25-го февраля 1885 года, допустившей гласное разбирательство дѣлъ, къ намъ стали появляться разные адвокаты изъ Европейской Россіи, болѣею частью, изъ такихъ, которые, по всей вѣроятности, потеряли и практикѣ, и репутацію на прежнемъ мѣстѣ жительства. Сюда они явились, очевидно, въ чаяніи богатыхъ и великихъ милостей. Но, увы, надеждамъ ихъ на большую практику съ большою наживой не пришлось осуществиться. Крупныхъ гражданскихъ процессовъ у насъ очень мало. Изъ такихъ пришлыхъ «адвокатовъ» есть такіе субъекты, которые не только не обладаютъ—не говорю уже юридическимъ, но какимъ либо образованіемъ, и въ добавокъ, не обладая даромъ слова, говорятъ на судѣ смѣхотворныя рѣчи и говорятъ положительную чушь въ несвязныхъ туманныхъ фразахъ. А между тѣмъ, подобные субъекты дискредитируютъ въ глазахъ массы только-что зарождающуюся у насъ, въ Сибири, гласность суда».

Что касается того, что въ Сибири крупныхъ гражданскихъ процессовъ очень мало, то мы съ этимъ не согласимся,—очень даже нѣкоторые Балабайкины поживились на счетъ, напримѣръ, идиотиковъ-наслѣдниковъ. Ну, а относительно того, что подобные адвокаты дискредитируютъ гласность суда, то въ этомъ случаѣ они идутъ только въ уровень съ вѣкомъ, но они дискредитируютъ и печать, и общественное мнѣніе, если въ онѣхъ съ умѣютъ затесаться: примѣръ тому г. В. П. Картамышевъ.

Новости печати. Вышла «Памятная книжка Акмолинской области, на 1887 годъ». Эта первая книжка Акмолинской области, составленная секретаремъ областного статистическаго комитета И. А. Козловымъ, изданіе весьма полезное—въ ней есть адресъ-календарь служащихъ лицъ, учреждений и различныхъ обществъ и географическія и статистическія свѣдѣнія объ Акмолинской области и затѣмъ въ видѣ приложенія «Списокъ населенныхъ мѣстъ Акмолинской области», съ маршрутомъ трактовыхъ и караванныхъ дорогъ и другими подобными официальными свѣдѣніями. Книжка листовъ въ 13—14 печатныхъ. Цѣна 80 коп.

Въ Томскѣ издана брошюра—переводъ съ нѣмецкаго: «Этнографическій обзоръ тюркскихъ племенъ южной Сибири и Джунгаріи академика В. Радлова». Изданіе это въ высшей степени полезно для изученія сибирскихъ народностей; оно указываетъ характеръ племенъ Сибири, Алтая и Саяновъ и даетъ драгоценныя указанія сообразно изслѣдованіямъ Кастрена, Радлова и друг. лингвистовъ и этнографовъ. Людямъ, интересующимся инородцами, мы советуемъ приобрести эту брошюру.

Въ апрѣльской книгѣ «Русской Мысли» за 1887 годъ помѣщена обращающая на себя особенное вниманіе статья А. О. Фортунатова—«Валовая доходность ржаныхъ посѣвовъ въ Европейской Россіи». Разрабатывая относящіеся сюда данныя, авторъ приходитъ къ выводамъ, имѣющимъ большое значеніе для рѣшенія различныхъ сельско-хозяйственныхъ, экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Такъ изъ этой работы г. Фортунатова мы узнаемъ, что доходность главнѣйшаго изъ воздѣлываемыхъ въ Россіи хлѣбовъ—ржи, стоитъ въ зависимости не отъ одного колебанія цѣнъ, но и отъ степени урожая, зависящихъ въ свою очередь отъ лучшаго воздѣлыванія земли. Такимъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ въ ходу аферистическое хозяйство, преслѣдующее вывозъ хлѣба за границу, тамъ доходность обуславливается колебаніемъ въ цѣнѣ въ ту или другую сторону. Наоборотъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ правильное хозяйство, гдѣ прилагается къ дѣлу усовершенствованная техника, тамъ въ дѣлѣ доходности играетъ главную роль урожай. Вотъ эти-то мѣстности и стояли въ меньшей зависимости отъ международнаго кризиса, временное пониженіе доходности здѣсь вызывалось пониженіемъ урожая, независимо отъ измѣненія цѣнъ. Къ изслѣдованію валовой доходности собственно ржи авторъ приступилъ въ виду того, что въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи (безъ Польши, Финляндіи и Кавказа) ржаные поля составляютъ 37% всей площади посѣвовъ; овесъ занимаетъ вдвое меньше мѣста—20% всей площади посѣвовъ. А собственно на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ рожью занимается 39% крестьянской посѣвной площади; частные владѣльцы засѣваютъ этимъ хлѣбомъ только 32% земель, занятыхъ владѣльческими посѣвами. Промышленное значеніе имѣетъ воздѣлываніе ржи въ 32-хъ губерніяхъ: изъ этихъ губерній 23 лежатъ на черноземѣ, и только 9 нечерноземныхъ и притомъ такіа губерніи: Курляндская, 8 литовскихъ, 2 бѣлорусскія, а затѣмъ Нижегородская, Вятская и Пермская. Въ остальныхъ губерніяхъ преобладаетъ мѣстное потребленіе ржи.

Самое низкое мѣсто по доходности посѣвовъ ржи на владѣльческихъ поляхъ занимаютъ юго-восточныя (нижне-волжскія и заволжскія) губерніи. Если принять валовую доходность въ этихъ губерніяхъ за единицу сравненій, то для остальныхъ группъ получится такая послѣдовательность: въ южныхъ степныхъ губерніяхъ (новороссійскихъ) средняя валовая доходность на 22% больше, чѣмъ въ Юго-Восточной Россіи; въ среднихъ черноземныхъ—на 35%; въ западныхъ—на 42%; въ юго-западныхъ—на 44%; въ средне-волжскихъ и заволжскихъ—на 47%; въ промышленныхъ—на 103% (т. е. съ небольшимъ вдвое), въ сѣверныхъ—на 105%, и, наконецъ, въ прибалтійскихъ—на 149% (т. е. въ 2½ раза).

Что касается валовой доходности ржаныхъ посѣвовъ на крестьянскихъ земляхъ, въ каждомъ районѣ, то типъ колебаній здѣсь почти одинаковъ съ колебаніемъ доходности владѣльческихъ посѣвовъ. Средняя валовая доходность крестьянской ржа-

ной десятины на черноземѣ составляетъ 30 р. 53 к., а въ нечерноземной полосѣ—42 р. 59 к.

Вообще можно сказать, что хозяйства, основанныя преимущественно на вывозѣ хлѣба изъ мѣста производства, т. е. хозяйства тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ развита хлѣбная афера, находятся въ менѣе устойчивомъ положеніи, нежели остальные, гдѣ воздѣлываніе земли идетъ болѣе правильно, гдѣ прилагается къ землѣ болѣе труда и попеченій о томъ, чтобы она не доходила до истощенія. Въ виду существованія многихъ проектов осчастливленія Сибири посредствомъ развитія вывоза изъ нея сырыхъ продуктовъ ея хозяйства, мы сочли нужнымъ указать на настоящую статью г. Фортунатова и привести здѣсь нѣкоторыя изъ заключающихся въ ней данныхъ.

КИТАЙСКІЕ МАНИФЕСТЫ.

Извѣстно, что императоръ китайскій въ нынѣшнемъ году принялъ въ свои руки бразды правленія. Вотъ текстъ манифеста, которымъ онъ объявилъ китайскому народу объ этомъ событіи:

„Волею неба я вступилъ на престолъ тринадцать лѣтъ тому назадъ. Въ эту эпоху императрица-регентша, во вниманіе къ моей крайней молодости, согласилась управлять важными государственными дѣлами, такъ что я могъ посвятить себя ученію. Болѣе десяти лѣтъ императрица неутомимо трудилась, выбирая мудрыхъ людей для государственной службы и удаляя тѣхъ, которые оказывались неспособными къ своей должности. Всѣ расходы, какіе она производила, были для блага народа, и вся нація пользовалась миромъ. Въ исторіи не встрѣчается еще примѣра болѣе славнаго правленія, чѣмъ какимъ было правленіе ея величества; народу и чиновникамъ хорошо это извѣстно. Въ послѣднее время императрица издала указъ, что такъ какъ мое воспитаніе окончилось, то я долженъ лично принять бразды правленія. Когда я узналъ объ этомъ указѣ, я трепеталъ, какъ будто я очутился среди океана, не зная, гдѣ находится земля. Однако жъ, ея величеству благоугодно подавать мнѣ еще втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ совѣты по важнымъ дѣламъ. Поэтому, повинувшись приказамъ императрицы, я обращаюсь съ мольбою къ небу, къ землѣ и къ моимъ предкамъ, и объявляю всѣмъ, что лично приму управленіе государственными дѣлами съ 15-го дня 1-й луны 13-го года моего царствованія. Руководимый совѣтами ея величества, я буду прилагать старанія къ исполненію своихъ обязанностей. Принцы и чиновники должны быть честными и бдительными и доносить мнѣ о нуждахъ народа. Такимъ образомъ нація будетъ наслаждаться миромъ, и труды императрицы по моему воспитанію не пропадутъ. Правленіе имперіею поручено одному мнѣ небомъ и моими предками, и я разсматриваю счастье моего народа и моихъ чиновниковъ какъ свое собственное. Я считаю за благо оказывать нижеслѣдующія милости“.

Далѣе манифестъ перечисляетъ эти милости, а также церемоніи, которыя должны ознаменовать это событіе. Такъ, отданы приказы исправить храмы боговъ горныхъ и морскихъ, совершить почетныя церемоніи на могилахъ императоровъ и въ храмѣ Конфуція, провозвести въ высшіе чины всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, дать амнистію нѣкоторымъ провинившимся чиновникамъ, оказать пріютъ вдовамъ и дѣтямъ въ зданіяхъ, специально для этого выстроенныхъ, освободить отъ военной службы 70-ти-лѣтнихъ солдатъ и пр.; мѣстнымъ властямъ приказано тщательно собрать и представить въ докладѣ свѣдѣнія объ отличающихся почтительностью сыновьяхъ и внукахъ, о соблюдающихъ нравственные обязанности мужаинахъ и объ отличающихся непорочностью женщинахъ, дабы министерство „обрядовъ“ дало всѣмъ этимъ лицамъ законныя отличія. Послѣдній пунктъ манифеста заключаетъ въ себѣ приказаніе генералъ-губернаторамъ и начальникамъ областей удостовѣриться, въ порядкѣ ли мосты на большихъ дорогахъ и, въ случаѣ надобности, приказать исправить ихъ.

Кстати приведемъ другой манифестъ, посланный нѣсколько лѣтъ назадъ отъ короля Кореи губернаторамъ восьми провинцій; манифестъ этотъ списанъ на Амурѣ: «Я нашелъ необходимымъ повиниться передъ вельможами и моимъ народомъ. Я былъ человѣкъ недостойный державно управлять государствомъ. Нынѣ исполнилось

19 лѣтъ, что я вступилъ на корейскій престолъ и до сихъ поръ управлялъ противно всякимъ законамъ. Я по истинѣ выскажу теперь всѣ свои прегрѣшенія. По вступленіи на царство и до сихъ поръ я чрезмѣрно заставлялъ народъ заниматься земледѣліемъ и рубкою лѣсовъ, а получаемые огромные доходы обращалъ въ свою пользу. Не смотря на это, постоянно увеличивались налоги. Народъ окончательно разорился. Чаше и чаше сталъ свирѣпствовать голодъ, многіе изъ боязни смерти бѣжали въ чужія страны: все это по моей винѣ. Умные и полезные люди не поощрялись: это моя вина. Насильственно отбирались у кого можно драгоценности: и это по моей винѣ. Хлѣбъ и повышенія довались только моимъ родственникамъ: и это тоже по моей винѣ. Моею лѣнью и моею распушенностью воспользовались придворные и женщины и стали управлять государствомъ: это тоже моя вина. Я получалъ подarki отъ подданныхъ, и за взятки оправдывались виновные: это тоже моя вина. Бѣдные не имѣли доступа ко мнѣ: и это тоже моя вина. Я не выдавалъ чиновникамъ и служащимъ слѣдующаго имъ отъ государства содержанія, почему они стали пренебрегать своими обязанностями: это моя вина. Давно слѣдовало заключить трактаты съ иностранными государствами, но я до сихъ поръ уклонялся отъ этого, изъ-за чего мой народъ терпитъ бѣдствія: это тоже моя вина. За всѣ мои грѣхи онъ давно отвернулся отъ меня и моего управленія. Я это заключаю изъ того, что народъ сталъ непослушнымъ и заносчивымъ; низшіе перестали признавать высшихъ: это все произошло по винѣ меня одного, и я несколько не ставлю этого въ вину подчиненнымъ людямъ. Я прошу теперь служащихъ и народъ прочитатъ мой манифестъ и ради его забыть мои прегрѣшенія. Исправляйтесь, вѣдайте свои должности по закону, установленному нашими предками. Я тоже измѣнюсь и буду строго придерживаться закона во всемъ. Я уничтожу тяжелыя позинности и облегчу подати. Еще разъ прошу васъ всѣхъ, простите мнѣ мою вину; я обновлюсь и буду примѣрно управлять вами; постараемся устроить порядокъ въ государствѣ и болѣе не посрамимся во вѣки».

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Томска. Этнографическая выставка, устроенная въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ. Краткія свѣдѣнія о составѣ выставки. Сочувствіе, оказанное выставкѣ публикой.—Изъ Вѣрнаго. Состояніе почтового тракта, содержимаго г. Ивановымъ, между городами Аулія-ата и Ташкентомъ. Жалобы на г. хозяина почтовыхъ старостъ и ямщиковъ. Ограниченное число лошадей и плохое ихъ продовольствіе. Высокая плата за проходные экипажи; неудовлетворительное устройство экипажей. Прощаніе виннаго и пивнаго дѣла г. Иванова.—Изъ Омска. Выставка работъ технического училища. Значеніе для училища этой выставки. Замѣтки о веснѣ. Спектакль въ пользу женской гимназіи.—Изъ Александровскаго завода. Убіеніе еврейскаго семейства Гринвальдъ. Подозрѣніе въ преступленіи одного каторжнаго и поселенца. Арестъ заподозрѣнныхъ.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Втеченіе свѣтлой недѣли, въ залѣ томской городской думы устроена была выставка разныхъ предметовъ домашняго быта и культа инородцевъ Сибири, съ платою по 20 коп. за входъ, въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Инициатива устройства этой выставки всецѣло принадлежитъ уважаемому П. И. Макушину, который сначала предполагалъ только ограничиться этнографическими вещами инородцевъ, но въ послѣдствіи выставка стала пополняться разными археологическими, нумизматическими и другими коллекціями, такъ что выставка приняла разнообразный характеръ. Большая часть предметовъ принадлежитъ А. В. Адрианову, добытыхъ имъ во время ученой экспедиціи отъ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества. I-ю группу представляетъ сборная коллекція археологическихъ предметовъ, встрѣчающихся въ разныхъ частяхъ Минусинскаго округа: желѣзные, мѣдные, костяные и каменные орудія домашняго, земледѣльческаго и проч. обихода, въ томъ числѣ доставленные съ Обь-Енисейскаго канала барономъ Аминовымъ и Силантьевымъ, кремневое долото изъ Казанской губерніи (Кузнецова). II-я группа состоитъ также изъ археологическихъ предметовъ, добытыхъ г. Адриановымъ изъ могилъ въ Минусинскомъ округѣ, изъ 6 кургановъ; сюда принадлежатъ бляшки, булавки, шилья, ножи, трубочки, нѣсколько глиня-

ныхъ горшковъ и гипсовыхъ масокъ. III-я группа—предметы религіознаго характера: костюмъ шамана качинскихъ инородцевъ, бубень шамана, идолы инородцевъ и разные амулеты, навѣшенные на палочкахъ, берестяные жертвенные сосуды черневскихъ татаръ, бурханы буддійскіе, жезлы нефритовыя употребляемый при буддійскомъ богослуженіи (Кузнецова). IV-я группа—музыкальные инструменты качинцевъ, остяцкая волынка (Силантьева) и черемисская (Кузнецова). V-я группа—ловушки, рукава для ловли мелкой рыбы, межи, дудка для приманиванія мараловъ. VI-я группа—орудія домашняго производства и домашнія издѣлія инородцевъ, перечислять которые мы здѣсь не будемъ, такъ какъ для знающихъ быть инородцевъ это представить мало интереса, а для незнающихъ названіе вещей безъ объясненія ихъ значенія, каждой отдѣльно, также не имѣетъ большаго интереса, объясненія же заняли бы много мѣста. VII-я группа—старая домашняя утварь, преимущественно сибирская, доставленная 7-ми лицами. Вещи этой группы за немногими исключеніями не представляютъ большаго интереса. VIII-я группа—коллекція оружія—состоитъ изъ кинжаловъ, ятагановъ, пистолетовъ, тесака и пашки старинной формы съ разной отдѣлкой. IX-я группа—азиатскіе предметы. X-я группа—старорусскіе костюмы, преимущественно сибирскіе; костюмы чувашекъ, вотячекъ, черемисокъ съ узорными расшивками. XI-я группа—нумизматика; она заключается въ русскихъ медаляхъ и монетахъ современныхъ и древнихъ, начиная Россіей и кончая Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. При посѣщеніи 7-го апрѣля, монеты отчасти только были разобраны и неуѣлой рукой. XII группа—рисунки: 1) альбомъ японскихъ рисунковъ (Лейбина), 2) альбомъ ангарскихъ видовъ и фотографій Обь-Енисейскаго канала (отъ барона Аминова); этотъ альбомъ, представляющій виды части открытаго канала, продолженіе работъ, вынутыя карчи, постройки и сторожки, дѣйствительно интересенъ; нѣтъ здѣсь только вида момента выемки земли. Неотчетливые снимки фотографій могли удовлетворить только на половину любознательности публики. Наибольшую прелестью отличаются виды центральной части Тянь-Шаня. Находятся на выставкѣ также типы жилищъ, одежды, оружія и утвари дикокаменныхъ киргизовъ, племени богинцевъ и сара-богинь, кочующихъ въ долинахъ Тянь-Шаня, рисованные съ натуры извѣстнымъ художникомъ П. М. Кошаровымъ въ 1857 году. Чистота отдѣлки его художественныхъ произведеній дѣйствительно достойна того вниманія, какое выказала публика; затѣмъ слѣдуютъ рисунки изъ атласа къ путешествію Вулычева, Маака—по Амуру (отъ г. Машкевича), Адрианова—по Монголіи, сцены изъ жертвоприношенія черемисъ, работы А. Рейнгольма (отъ Кузнецова), фотографическіе виды Ирбита, Устькаменогорска, Крестовской ярмарки и Алтая—художника Мако, фотографическіе снимки съ допотопныхъ животныхъ и группъ различныхъ народовъ, слѣданные во время антропологической выставки въ Москвѣ въ 1879 году (отъ Макушина). Кромѣ того, на сценѣ залѣ удачно поставлена деревянная статуя тунгуза со всѣми охотничьими принадлежностями (отъ Иванникова), войлочная юрта богатаго инородца съ убранствомъ и, наконецъ, окаменѣлое дерево, найденное въ пластахъ каменнаго угля Кольчугинскихъ копей, по рѣкѣ Инѣ, Кузнецкаго округа, на глубинѣ 8 сажень. Въ общемъ выставка, хотя и небольшая по размѣрамъ и количеству собранныхъ коллекцій, произвела, однако, пріятное впечатлѣніе на посѣтителей, которые массами посѣщаютъ выставку. Правда, что выставка страдала многими недостатками въ отношеніи подбора предметовъ, и отсутствія издѣлій кустарной промышленности и другихъ продуктовъ сибирской производительности; но разъ эта выставка устроена не съ научною цѣлію, а, такъ сказать, домашняя, благодаря сочувствію многихъ лицъ, то и требованія наши не простираются далѣе одного лишь любопытства, которое также имѣетъ свою хорошую сторону. Мы видѣли образцы инородческихъ одѣяній, амулетовъ и орудій домашняго и культурнаго значенія, старинныя одежды малоруссовъ—и всему искренно удивлялись, съ большимъ удовольствіемъ платя за эту панораму всего только 20 коп., которые тоже въ свою очередь предназначались на доброе дѣло. Находчивость П. И. Макушина по отношенію соединенія полезнаго съ хорошимъ, научнаго съ простымъ любопытствомъ и извлеченія изъ этого незамѣтной и нечувствительной жертвы въ пользу развитія школъ,—изумительная, благодарная. Побольше и почаще такихъ сюрпризовъ,—и мы научимся понимать окружающую природу, значеніе cadaго явленія въ жизни,

научимся цѣнить трудъ человѣка и поощрять всякія благія начинанія въ этомъ направленіи. При этомъ я не могу обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что въ числѣ экспонентовъ отсутствовало наше высшее учрежденіе—университетъ съ его разнообразнымъ музеемъ, который, на сколько мнѣ извѣстно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи массу коллекцій по всѣмъ родамъ науки. Отсутствие это объясняется тѣмъ, что хозяинъ этого учрежденія, В. М. Флоринскій, находился въ Петербургѣ, а безъ бытности его на разрѣшеніе нечего было и рассчитывать. Жаль! На выставкѣ 5-го апрѣля было 179 посѣтителей; 7-го апрѣля уже 296 человѣкъ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обзор.“). Проѣзжая изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ, намъ на каждой почти станціи, начиная отъ города Аулія-ата вплоть до Ташкента, приводилось слышать отъ почтовыхъ старостъ и ямщиковъ жалобы на то, что они по 4—5 мѣсяцевъ не получаютъ заслуженнаго жалованья, отъ чего приходится имъ чуть не голодать; продовольствуются же они кое-какъ, чему служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ плата отъ проѣзжающихъ за самоваръ, выговоренная г. Ивановымъ по контракту въ 15 коп. (въ Семирѣчьи эта плата въ 10 коп.), за молоко, яйца или какую нибудь горячую пищу—въ размѣрѣ и „по усмотрѣнію заказчика“. Распоряженіемъ хозяина болѣе одной коровы и 20 курицъ имѣть на станціяхъ старостамъ воспрещено. Дабы угодить хозяину своими услугами, нѣкоторые старосты набрали въ кредитъ у окрестныхъ жителей (осѣдлыхъ и кочевыхъ) топлива и фуража для продовольствія почтовыхъ лошадей; кредиторы требуютъ съ покупателей деньги, а послѣднимъ нечѣмъ съ ними разсчитаться, такъ какъ хозяинъ денегъ не выдаетъ и не присылаетъ. Нѣкоторые старосты и ямщики, по ихъ словамъ, готовы бы оставить службу у купца Иванова, но боятся, что добровольно не получатъ заслуженныхъ денегъ, а это поведетъ къ тому, что придется съ нимъ судиться, отъ чего удерживаетъ ихъ поговорка: „съ богатымъ не тяжисъ“... не разъ осуществлявшаяся на дѣлѣ въ пользу названнаго купца. Жалованье служащимъ на станціяхъ сбавлено сравнительно съ прежнимъ: старосты, которые получали ранѣе 25 руб., теперь получаютъ 20 руб. въ мѣсяцъ, и т. д.; сбавка послѣдовала по 5 руб. съ прежняго оклада. У ямщиковъ содержаніе тоже нѣсколько убавлено. Старосты и ямщики живутъ и служатъ на своихъ харчахъ (ямщики получаютъ отъ 6—8 р. въ мѣсяцъ); кромѣ того, послѣдніе нанимаютъ отъ себя табуны для пастбы и окарауливанія почтовыхъ лошадей, такъ какъ самимъ имъ не подъ силу исполнять еще и эту обязанность. Сбавка содержанія почтовымъ служащимъ мотивирована тѣмъ, что кто изъ нихъ будетъ служить усердно и хорошо, тому станутъ выдавать награду, въ размѣрѣ до 200 руб., о чемъ старосты и извѣщены циркуляромъ, прошедшимъ по всѣмъ станціямъ. Но въ такое благодѣяніе почти никто изъ нихъ не вѣритъ: всѣ убѣждены, что это одинъ только лишь предлогъ къ сбавкѣ содержанія и что обѣщаемая награда врядъ ли когда и кому будетъ выдана.

Лошадей на почтовыхъ станціяхъ содержится только контрактное число—12 штукъ; если заболѣетъ одна тройка, болѣе или менѣе, то замѣнить таковую тотчасъ уже нечѣмъ, ибо запасныхъ лошадей собственно на станціяхъ не имѣется, и гоньба, въ такомъ случаѣ, отбывается на остальныхъ животныхъ, что для послѣднихъ, конечно, должно быть невыносимо тяжело. Въ передній путь намъ встрѣчалось нѣсколько семейныхъ проѣзжающихъ, въ томъ числѣ офицеры, съ маленькими дѣтьми; всѣ ѣдутъ и проклинаютъ трактъ купца Иванова и только молятъ Бога, какъ бы поскорѣе выбраться имъ за Аулія-ата, въ особенности въ Семирѣчье, гдѣ станціи содержатся разными лицами, лошадей имѣется всегда болѣе чѣмъ съ избыткомъ, и послѣднія въ весьма хорошихъ тѣлахъ—просто львы; ѣзда скорая и ни малѣйшей задержки не бываетъ. Экипажи у розничныхъ почтосодержателей помѣстительныя и съ замѣтами, на случай дурной погоды, тогда какъ на Ивановскомъ трактѣ замѣтовъ вовсе не полагается. И вотъ такой-то ташкентскій капиталистъ, какъ г. Ивановъ, не только не проникся мыслію позаботиться объ удобствахъ для проѣзжающихъ, слѣдующихъ по его тракту тысячами, въ томъ числѣ семейныхъ, съ малолѣтними и даже грудными дѣтьми, но даже выговорилъ себѣ по контракту, что „замѣты имѣть для него необязательно“. А, казалось бы, что завести послѣдніе, т. е. замѣты, было бы для него сущимъ пустякомъ; такъ, напримѣръ, если вы попросите, чтобы вамъ, во избѣжаніе перекладки багажа на каждой станціи, каковая перекладка, какъ извѣстно, крайне непріятна для

всякаго, въ особенности въ ночное время, въ непогоду и притомъ на продолжительномъ пути, одолжили проходной экипажъ за указную плату, 12 коп. за станцію, то вамъ отвѣтятъ, что они не имѣютъ права нарушить контрактъ и отпустить экипажъ отъ города до города. Но, въ то же время, вамъ не преминутъ сдѣлать такого рода предложеніе: „если угодно, то проходной экипажъ можетъ быть данъ, только за плату по 35 коп. за станцію“. Такое предложеніе было сдѣлано намъ самимъ въ передній путь, и мы имъ воспользовались. Такимъ образомъ, оказывается, что за 35 коп. отпустить можно, не смотря на контрактъ, а за 12—нельзя, хотя, кажется, все равно, что отъ того или другаго способа провоза проѣзжающаго и отпуска для него экипажа никакого изъяна хозяину быть не могло. Такъ, напримѣръ, допустимъ, что проходной экипажъ, повидимому, отъ продолжительнаго пути скорѣе подвергнется поломкѣ или порчѣ; но, съ другой стороны, если тотъ же экипажъ пустить въ ходъ нѣсколько разъ на одной и той же станціи, то, вѣдь, это одинаково будетъ равняться какому угодно продолжительному пути и экипажъ отъ поломки тутъ ничѣмъ не гарантированъ. Проходные экипажи ранѣе отпускались безъ всякаго повышенія на нихъ цѣны, во время содержанія тракта В. П. Кузнецовымъ, отпускаются и теперь розничными почтосодержателями, которые содержатъ по 2—3 станціи, и отъ этого они ничуть не страдаютъ. Такъ вотъ, по крайней мѣрѣ, хотя бы на излишне собираемые деньги (а собирается ихъ, вѣроятно, немало) за проходные экипажи (35 к.—12 к.) содержатель ташкентскаго почтоваго тракта позаботился завести замѣты и тѣмъ оказалъ бы любезность проѣзжающимъ, а не вынуждалъ бы многихъ изъ нихъ, волей-неволей, вспоминать худымъ словомъ его, почтосодержателя.

Покаемся и мы, грѣшные люди, что по бытности въ Ташкентѣ, видя чуть не на каждомъ перекресткѣ неимоверное развитіе винной и пивной торговли, производимой тѣмъ же почтосодержателемъ, купцомъ Ивановымъ, о чемъ самымъ нагляднымъ образомъ свидѣлствуютъ многія „злчныя заведенія“ разныхъ наименованій,—мы подумали: ужъ не сюда ли идутъ излишне собираемые за проходные экипажи пятацтытники, дабы сугубо распространить упомянутый „нектаръ“ для спиванія православнаго люда. Это предположеніе подкрѣплялось въ насъ еще тѣмъ, что и Семирѣченская область оказывается далеко не свободною отъ эксплуатаціи того же почтосодержателя Иванова и, видимо, излюбленныхъ имъ вывѣсокъ: „роспивоchno и навыноchno“ и т. п. Даже такіа, Богомъ наказанная, мѣста въ Семирѣчьи, такъ Бѣловодскъ, догдѣ разрушенный въ 1885 году землетрясеніемъ,—и тотъ не пощаженъ г. Ивановымъ, и тамъ у него выросъ, какъ грибокъ или бѣльмо на глазу, ренсковый его погребъ. Въ самомъ же областномъ городѣ Вѣрномъ, не говоря уже о вывѣскахъ на кабакахъ, вы встрѣтите еще такой остроумный этикетъ (да, пожалуй, онъ имѣется, быть можетъ, и въ Ташкентѣ): везутся на парѣ „въ портерныя“ или „пивныя“, или же на домъ къ потребителямъ, громадныя ящики съ бутылками пива, на громаднѣхъ, нарочито приспособленныхъ къ тому, дрогахъ, и на упряжной дугѣ корневика красуется, написанная крупными буквами, такая, придуманная какимъ-то гениемъ, надпись: „Ваварія Н. И. Иванова“. Послѣ этого, не остается, кажется, ничего болѣе вообразить, что г. Ивановъ есть тотъ самый магъ и чародѣй, который не только способенъ и въ силахъ возродить „Ваварію“ въ центрѣ Семирѣчья; но, по всей вѣроятности, перенесетъ ее со временемъ, и даже не въ далекомъ будущемъ, въ особенности съ проведеніемъ желѣзной дороги до Самарканда, въ Бухару и далѣе.

Омскъ (кореспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). 10, 11 и 12 апрѣля наше техническое училище посѣщалось многочисленной публикой, по поводу устроенной въ немъ выставки ученическихъ работъ, назначенныхъ къ отправленію на екатеринбургскую выставку. Большаго спасибо заслуживаетъ администрація училища за то, что не забываетъ публику; къ сожалѣнію, кромѣ учительской семинаріи, другія заведенія не слѣдуютъ этому примѣру. Кромѣ многаго другаго, настоящая выставка имѣетъ важное практическое значеніе. Публика будетъ больше давать заказовъ въ училище, а главное она будетъ принимать болѣе участія въ будущей судьбѣ молодыхъ техниковъ, которымъ не такъ-то легко устроиться по окончаніи курса, не смотря на хорошее знаніе дѣла. Чтобы завести свою мастерскую, нужны значительныя средства и популярность, которая еще болѣе требуется для поступленія на заводъ или пароходъ.

Тутъ-то особенно можетъ помочь публика. Мы увѣрены также, что и начальство училища, такъ заботящееся о процвѣтаніи послѣдняго и о его практической пользѣ, заведетъ сношенія съ заводчиками, которымъ и будетъ рекомендовать своихъ воспитанниковъ. Нынѣшняя выставка производитъ на посѣтителей очень хорошее впечатлѣніе. Здѣсь мы видѣли всѣ вещи, производство которыхъ составляетъ курсъ практическихъ занятій каждаго ученика: слесарные инструменты, модели для отливки, небольшая паровая машина, токарные станки, чертежи и рисунки съ натуры (тѣла, орнаменты, маски). Изъ чертежей и рисунковъ особенно выдаются работы ученика III класса Колдаева (сынъ крестьянина, ранѣе учился въ уѣздномъ училищѣ). Ученики сами объясняли публикѣ значеніе чертежей и приложеніе выставленныхъ вещей, а г. директоръ сообщалъ разныя свѣдѣнія объ училищѣ и ученикахъ. Г. Доброхотовъ, кажется, отправится съ учениками въ Екатеринбургъ для обозрѣнія сибирско-уральской выставки, чему, конечно, нужно посочувствовать и посодействовать, отъ кого это зависитъ.—Апрѣль у насъ теплый, тихій на удивленіе. Ждемъ со дня на день движенія Иртыша. Пасха отличалась, кромѣ прекрасной погоды, обиліемъ дракъ.—Сегодня въ театрѣ дается спектакль въ пользу женской гимназій,—дай Богъ этого почаще!

Александровскій заводъ, Иркутскаго округа (корресп. „Восточн. Обозр.“). 10-го февраля здѣсь обнаружено звѣрское убійство семейства еврея Гринвальдъ, совершенное, судя по тому, что убитые найдены совершенно одѣтыми и ужины, стоявшіе въ печи, нетронутыми, вечеромъ 9-го февраля, съ цѣлью грабежа, причемъ унесено убійцами около 15—20 рублей деньгами, 5 металлическихъ столовыхъ и 5 чайныхъ серебряныхъ ложекъ и пять паръ башмаковъ женскихъ. Отецъ поднятъ въ оградѣ, сынъ его 13 и дочь 11 лѣтъ лежали въ комнатѣ. Убиты всѣ они тяжелымъ орудіемъ, съ нанесеніемъ ударовъ по головамъ, а дѣтямъ еще по ушнымъ раковинамъ, которыя оказались совсѣмъ оторванными. Дѣвочка лежала около входной двери, мальчикъ у окна, которое раньше было затворено ставнями и которое мальчикъ, сломавъ стекла лѣтней и зимней рамъ, пытался отворить и высочить, но не удалось. Сельская власть, дѣлая розыскъ преступниковъ, произвела осмотръ каторжныхъ *), помѣщавшихся на конномъ дворѣ тюрьмы, гдѣ арестанты находятся подъ присмотромъ одного надзирателя, и то не живущаго тутъ, причемъ найденъ у каторжнаго Анкудинова халатъ съ каплей крови на полѣ, полотенце, испачканное кровью, сапоги сырые, съ прилипшими на подошвахъ древесными опилками, сходными съ опилками, оставшимися во дворѣ Гринвальдъ; убійцы, совершивъ преступленіе, проходили черезъ дворъ по опилкамъ и оставили слѣды. Анкудиновъ упорно отрицаетъ свое участіе въ убійствѣ, объясняя, что сапоги были мокрые отъ сырой избы, построенной зимою, а кровь попала на халатъ и полотенце отъ товарища, у котораго кровь шла носомъ. Анкудиновъ арестованъ, но народная молва упорно твердитъ, что убійство совершено поселенцемъ Масляниковымъ, недавно освобожденнымъ изъ каторжной тюрьмы, который также арестованъ. Анкудиновъ 23 лѣтъ, Масляниковъ 30, сосланы за убійство изъ Россіи. Не знаемъ, успѣютъ ли обнаружить виновныхъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ТОМСКА.

Во время поста явилась въ Томскѣ у нѣсколькихъ лицъ мысль устроить на праздникахъ мѣстную этнографическую выставку съ небольшою платой за входъ въ пользу Общества для развитія начального образованія. До Пасхи оставалось всего нѣсколько недѣль; многіе сомнѣвались, удастся ли что нибудь сдѣлать до праздника, гдѣ собрать коллекціи, но тамъ, гдѣ къ благому начинанію присоединяется еще энергія, многое, что кажется невѣроятнымъ, оказывается легко выполнимымъ. За дѣло взялся, конечно, П. И. Макушинъ; былъ немедленно составленъ комитетъ по устройству выставки, и

работа закипѣла. Университетскій бібліотекарь С. К. Кузнецовъ, человѣкъ опытный въ устройствѣ этнографическихъ выставокъ, принялъ горячее участіе въ занятіяхъ комитета, предложилъ выставить часть своей роскошной коллекціи образцовъ шитья поволжскихъ инородцевъ и, кромѣ того, неустомимо собиралъ по городу у знакомыхъ разныя достопримѣчательные предметы. Какъ ни какъ, а выставка вышла, если не полная, то весьма приличная и поучительная! У входа въ думу съ перваго дня праздника красовалась вывѣска—этнографическая выставка, входная плата 20 к., и члены комитета еще доканчивали работу, разставляли вещи, одѣвали манекены, а посѣтители уже набрались и втеченіе цѣлой недѣли выставка была полная. Многіе жалуются, что не продолжили выставки еще на цѣлую недѣлю. Несомнѣнно, это было бы полезно, но, во-первыхъ, члены комитета выставки всѣ люди занятые и имъ было бы трудно продолжать давать объясненія выставленнымъ предметамъ въ будни, во-вторыхъ, думская зала была уступлена только на недѣлю; но и втеченіе одной недѣли собрано было около 400 р. с. Что бы тамъ ни говорили, а на выставкѣ этой могъ бы найти кое-что любопытное для себя и посѣтитель болѣе взыскательный, чѣмъ средній томскій обыватель.

Чтобы не быть голословнымъ, опишу выставку въ общихъ чертахъ. Входя въ залу, вдоль стѣны вы видите костюмы остяковъ, тунгузовъ, костюмъ качинскаго шамана съ бубномъ, костюмы китайскіе. На стѣнѣ развѣшаны виды Сибири въ фотографіяхъ и рисункахъ. Вся правая стѣна занята роскошной коллекціей С. К. Кузнецова, вдоль нея стоятъ витрины съ болѣе цѣнными вещами, коллекціи сибирскихъ монетъ, образцы издѣлій японскихъ и китайскихъ. Здѣсь вы постоянно видите С. К. Кузнецова, неустомимо объясняющаго содержаніе витринъ и значеніе выставленныхъ коллекцій. Предметовъ много, выборъ большой и г. Кузнецовъ имъ мастерски пользуется. По поводу каменнаго орудія онъ сдѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о культурѣ каменнаго вѣка вообще. Курьезная старинная монетка, медаль—за ней живая характеристика событія или эпохи, къ которой относится предметъ. Китайскія вещи—нѣсколько свѣдѣній о Китаѣ и т. д. Около этихъ витринъ всегда непролозная давка, толпа не отходитъ отъ г. Кузнецова.

Г. Адриановъ выставилъ въ двухъ витринахъ результаты своихъ раскопокъ въ Минусинскомъ округѣ. Вещей немного, но не одному археологу интересно было бы взглянуть на выставленные тамъ погребальныя маски. Цѣнность и поучительность коллекцій увеличивается тѣмъ, что это не сборъ случайно накупленныхъ вещей, а результаты систематическихъ раскопокъ. Противоположная стѣна занята вся инородческимъ отдѣломъ. Здѣсь присланныя изъ Минусинскаго музея фотографіи качинцевъ и сойотъ и неблестящая съ виду, но очень цѣнная коллекція инородческихъ идоловъ и принадлежностей шаманства—г. Адрианова. Сколько намъ извѣстно, подобная коллекція въ первый разъ является передъ публикой. Большинство идоловъ указываютъ на крайне примитивную ступень развитія религіознаго міросозерцанія. Вышній видъ ихъ крайне невзраченъ—березовый пруть съ развилкой и на немъ навѣшаны разныя лохмотья.

Цѣлый рядъ фотографій шаманскихъ бубновъ дополняетъ подлинныя принадлежности шаманскаго культа. Вообще фотографіями и рисунками выставка богата: Шостаковичъ выставилъ громадную серію типовъ и видовъ обитателей Семирѣчья и рядомъ съ этимъ домашнія и земледѣльческія орудія таранчей, поражающія своимъ сходствомъ съ орудіями древнихъ обитателей Сибири. Публика разсматриваетъ за столикомъ альбомъ видовъ Алтая и сѣверо-западной Монголіи г. Адрианова, на особыхъ экранахъ выставлены типы алтайцевъ г. Мако и рисованные масляными красками виды Алтая и панорамы Ханъ-Тенгри Кошарова. Кромѣ видовъ, цѣлый рядъ рисунковъ Кошарова, изображающихъ принадлежности инородческаго быта. Отъ барона Аминова получены на выставкѣ виды Ангара и Оби-Енисейскаго канала. Въ заключеніе надобно упомянуть, что вся зала перегороджена ря-

*) Въ Александровскомъ заводѣ находится Александровская каторжная центральная тюрьма, и многіе, отбывъ срокъ работъ, причисляются къ здѣшнему селенію, составляя такимъ образомъ главное населеніе завода.

домъ манекеновъ въ костюмахъ. На флангѣ стоитъ хорошо сдѣланный манекенъ тунгуса съ натянутымъ лукомъ, дальше идутъ женскіе костюмы поволжскихъ инородцевъ г. Кузнецова. Дамы подходятъ къ нимъ и любуются красотою вышивокъ. Можно смѣло сказать, что будь рисунки этихъ уборовъ и костюмовъ изданы,—они явились бы сильнымъ конкурентомъ малороссійскимъ уборамъ, такъ понравившимся русской публикѣ. Рядъ манекеновъ заключаютъ два алеута въ костюмахъ изъ рыбьей кожи, отдѣланныхъ перьями.

Въ углу стоитъ киргизская кибитка, и публика заходитъ туда отдохнуть и посидѣть на мягкихъ коврахъ. Обстановка ея, къ сожалѣнію, не полна, и членамъ комитета приходится объяснять часто сознаваться, что многого въ юртѣ не достаесть.

Публика является на выставку самая разнообразная: щегольски одѣтый джентльменъ, окончившій визиты, чуйка, учащаяся молодежь, тщательно спрашивающая членовъ комитета по поводу каждой выставленной вещи. Многіе явились на выставку по нѣскольку разъ.—Неужели вы еще не все осмотрѣли?—спросилъ я одну изъ усердныхъ посѣтительницъ выставки?—Нельзя, сегодня Степанъ Кирычъ хотѣлъ монеты объяснить, надобно послушать.

—Знаете—надобно бы ежегодно, періодически устраивать такія выставки,—слышится голоса въ публикѣ.

Этотъ первый опытъ, чисто импровизованный, лучше всего указываетъ намъ, почему въ Сибири такъ хорошо прививаются мѣстные музеи и какъ легко во всякомъ порядочномъ сибирскомъ городѣ собрать цѣлую массу матеріаловъ для познанія страны. Недавно прочелъ я стованія въ газетахъ на то, что Кавказъ заволокли иностранцы. Кто же виноватъ въ этомъ, кромѣ насъ? Не давъ себѣ труда хорошенько ознакомиться съ производительными силами края, стѣсняя колонизацію, раздавая земли тамъ тому, кто на нихъ никогда жить не будетъ, мы не пожалѣли миллионновъ, чтобы исчертить Кавказъ желѣзными дорогами. Ищущіе помѣщенія для капиталовъ иностранцы, конечно, не прошли мимо Кавказа, если они не пренебрегаютъ Бразиліей и внутренней Африкой. То же самое можетъ быть и съ Сибирью. За границей жадно читаютъ все, что выходитъ на свѣтъ Божій о Сибири, тамъ знаютъ Сибирь, а мы?.. Стоитъ послушать разные проекты желѣзныхъ дорогъ, гдѣ такъ нещадно терзается географія Сибири, чтобы составить себѣ понятіе объ уровнѣ нашихъ свѣдѣній. Крупная газета русская развязно извиняется, что она не знала хорошенько, гдѣ проходитъ граница Сибири и Китая. О, патріоты своего отечества, мечтающіе сокрушить нѣмца и закидать всѣхъ шапками! Есть ли у нѣмцевъ-то хотя бы одинъ одиннадцатилѣтній школьникъ изъ сотни тысячъ учащихся, который осмѣлился бы не знать границъ своего отечества? Четыреста миллионновъ и полосу земли по обѣ стороны тракта предлагаемъ мы въ жертву желѣзнодорожному молоху, а дать льготы въ земельной арендѣ людямъ, желающимъ водворить новую промышленность въ Сибири, намъ жалко. Китаецъ мутитъ, говорятъ, надобно рассказать его, — совѣтуетъ почтенный Н. М. Пржевальскій. Мы же, сибиряки, попреимуществу народъ мирный, намъ, не смотря на заслуженный авторитетъ Пржевальскаго, не по сердцу его предложеніе. Рассказать китайца не трудно, когда желтугинцы съ топорами, дубинами и двумя охотничьими ружьями, «съ господиномъ Крейтомъ изъ военныхъ» во главѣ, прогнали китайскій отрядъ, вооруженный магазинками; но что будетъ дальше? Зачѣмъ мы испортимъ себѣ навѣки отношенія съ китайцами? Въ сношеніяхъ съ ними мы гораздо больше разсчитываемъ выиграть преимуществами русской культуры надъ китайской, разсчитываемъ на изученіе страны и ея потребностей, на нашъ университетъ. Двѣ-три хорошо снаряженныхъ экспедиціи съ торгово-промышленными цѣлями во внутренній Китай, имѣющія чисто мирный характеръ и обстановку, ознакомятъ насъ съ запросами китайскихъ рынковъ. Надобно приучить китайца къ нашимъ товарамъ, сдѣлать ихъ необходимыми для него, и тогда онъ самъ побоится войны съ нами.

Извините, мнѣ давно пора вернуться къ томскимъ дѣламъ. На Пасхѣ у насъ было довольно весело: были и любительскіе спектакли, и концерты, и праздникъ прошелъ безъ скандаловъ. Правда, побили г. Ноздрева въ гостиницѣ и его вѣрнаго Личарду на улицѣ, но къ этому мы привыкли уже. Слышали мы, что хозяинъ гостиницы не хочетъ пускать къ себѣ гг. культуртрегеровъ, такъ какъ они отвалили отъ него публику своими скандалами. Пусть г. Ицковичъ сообразитъ, что ему выгодно. Если для него интереснѣе устроить штабъ-квартиру червонныхъ валетовъ, то тогда напрасно гнать гг. Ноздревыхъ и Расплюевыхъ; если, наоборотъ, ему больше правятся посѣтители, возмущающіеся зрѣлищемъ смазыванія физиономій горчицей и селедками,—тогда другое дѣло. Можно, впрочемъ, удовлетворить и тѣхъ, и другихъ: назначить дни, по которымъ гг. Расплюевы и Ноздревы будутъ давать свои представленія. Можно даже назначить плату за входъ, особенно, если въ промежуткахъ между драками, въ антрактахъ, такъ сказать, талантливые артисты бубнового званія будутъ пѣть чувствительные романсы и показывать карточные фокусы. Со стороны полиціи, я не думаю, чтобы встрѣтились серьезныя препятствія. Во-первыхъ, можно въ эти дни вывѣшивать на стѣнахъ печатное предостереженіе—берегите карманы, во-вторыхъ, она будетъ увѣрена, что вся благородная банда находится въ извѣстное время въ извѣстномъ мѣстѣ, а это облегчитъ ей задачу охранять безопасность города.

Кромѣ обычнаго наводненія Томска разными червонными валетами, покаившимися либеральными писателями, превратившимися въ воровъ и т. п. представителей „культуры“, на насъ нахлынуло настоящее наводненіе. Ледъ было тронулся въ воскресенье на Өоминой, но ниже Томска его сперло на перекачѣ и запрудило рѣку. Вода быстро начала подниматься. Сношеніе съ Заистокомъ и Заозерьемъ стало возможно только на лодкахъ. Ушайка стала вровень съ берегами, затопило бани, въ нижніе этажи стала проникать вода. Жители Заисточья перебрались на чердаки и на крыши, по улицамъ плавали льдины. Нѣкоторые мѣста Заисточья были совершенно отрезаны отъ города и затерты льдомъ. Наводненіе приняло характеръ общественнаго бѣдствія. Жители Заисточья остались безъ пищи,—печи размыло, ни сварить ни испечь негдѣ, нельзя попасть и въ городъ. Собрано было экстренное засѣданіе думы, губернаторъ обратился къ обществу за оказаніемъ помощи. Нанято было 28 баркасовъ возить хлѣбъ затопленнымъ, дума скупала весь печеный хлѣбъ на базарѣ и сдѣлала распоряженіе, чтобы всѣ пекарни города готовили хлѣба сколько возможно. Нѣкоторые частныя лица и учрежденія добровольно, по собственному почину, другія по просьбѣ администраціи и думы предложили помѣщенія для пострадавшихъ; но рядомъ съ предупредительностью и чловѣчнымъ отношеніемъ къ общему бѣдствію наталкиваемся мы на примѣръ поразительнаго скотоподобія и возмутительнаго равнодушія къ чужому страданію. Къ одному лицу обратился съ просьбой уступить совершенно свободное помѣщеніе для пострадавшихъ.—„Я не имѣю предписаній отъ высшаго начальства—обратитесь къ нему!“—былъ отвѣтъ, а начальство за тридевять земель и вода прибываетъ съ часу на часъ. Я не говорю уже о томъ, каковъ самъ по себѣ сей господинъ, на что годенъ онъ? Өедотовская карриатура изображаетъ буточника, спокойно глядящаго, какъ грабятъ человѣка, потому что грабятъ не въ „его кварталѣ“. Буточникъ могъ бояться рискнуть своей шкурой, бросаясь на разбойника, а чѣмъ рисковала эта особа? Расходомъ на мойку половъ?—такъ за это заплатили бы, не потревожили бы его оклада! Да, наконецъ, то—буточникъ забытый, съ алебардой, а здѣсь?...

Кто можетъ взыскать за то, что дадите приютъ на сутки утопающимъ во льду, продрогшимъ отъ мороза и голоднымъ людямъ?

Однако, оставимъ этихъ безчувственныхъ людей. Въ законѣ есть наказаніе за неоказаніе помощи другимъ въ виду опасности.

ОТНОШЕНІЯ СИБИРСКИХЪ ВРАЧЕЙ КЪ ПЕЧАТНОМУ СЛОВУ.

Если омская исторія въ медицинскомъ мірѣ и столкновение врачей представляетъ безотрадное зрѣлище, то еще болѣе тяжелое впечатлѣніе выносится изъ непонятной и необъяснимой иркутской исторіи во врачебномъ мірѣ.

Изъ объясненія одного врача, напечатаннаго письмо въ № 12 газеты „Сибирь“, мы узнаемъ слѣдующее: уважаемый и почтенный въ городѣ гласный думы В. И. Вагинъ, по обязанности гласнаго, посѣтилъ Михеевскую городскую лѣчебницу. Дежурнаго врача въ этотъ день не оказалось; тогда гласный Вагинъ пересмотрѣлъ книгу и замѣтилъ, что и два дня предшествовавшіе дежурныхъ врачей въ больницѣ не было.

Найдя это явленіе весьма ненормальнымъ и прискорбнымъ, г. Вагинъ помѣстилъ самую скромную замѣтку въ газетѣ „Сибирь“, указавъ на повѣренныи имъ самимъ фактъ, и не могъ не выразить сожалѣнія, что въ такомъ дѣлѣ народной медицинской помощи допускается небрежность. Въ замѣткѣ г. Вагина не упомянуто было ни одного имени врача, стало быть, она не носила никакого личнаго характера. Вотъ письмо г. Вагина:

«Милостивый государь! Сегодня я посѣтилъ Михеевскую лѣчебницу для приходящихъ. На воротахъ лѣчебницы выставлена надпись, что пріемъ больныхъ происходитъ отъ 11 до 12 часовъ дня. Весь этотъ часъ я пробылъ въ лѣчебницѣ и у воротъ ея, но никакихъ признаковъ доктора не замѣтилъ. Въ лѣчебницѣ было три пациента. Одной женщины фельдшеръ сдѣлалъ перевязку; одному старику, который просилъ бесплатно бандажъ, сказалъ, что этого сдѣлать нельзя; наконецъ, третья пациентка, очевидно очень больная, объявила, что она приходитъ въ лѣчебницу третій день сряду, и что въ предыдущіе два дня въ ней также не было врачей. Изъ этого можно видѣть, на сколько исправно практикующіе въ лѣчебницѣ врачи исполняютъ добровольно принятую ими на себя обязанность. В. Вагинъ, гласный городской думы, 9-го февраля 1887 года».

Что же изъ этого вышло? Конечно, должно было ожидать, что замѣтка не останется безъ сенсаціи, но что вслѣдъ затѣмъ, принявъ къ свѣдѣнію это указаніе, врачи будутъ строже относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ; наконецъ, въ крайности замѣтка эта могла вызвать нѣкоторыя объясненія и оправданія врачей, что ихъ отвлекло отъ исполненія дежурства.

Изъ письма д-ра Писарева въ газету „Сибирь“, какъ и изъ дежурной книги видно, что эти пропуски дежурства были вещью обыкновенною и принятою. Могла ли печать и гласный думы игнорировать этотъ фактъ и вмѣсто сожалѣнія выразить ему, напримѣръ, одобреніе. Почему слѣдовало молчать о подобныхъ фактахъ? Разъ печать блюдетъ общественные и городскіе интересы, развѣ она не обязана была указать на этотъ фактъ. Все это весьма понятно. Но вотъ какъ отразился этотъ фактъ въ пониманіи иркутскихъ врачей. 14 марта, какъ мы узнаемъ изъ иркутской газеты, было засѣданіе Общества иркутскихъ врачей, засѣданіе на сей разъ очень многочисленное, собрались даже фармацевты. Можно было подумать, что рѣшается вопросъ неотложной важности и касается какихъ нибудь настоятельныхъ нуждъ народного здравія. Въ засѣданіи, однако, ничего такого не послѣдовало, за очередными дѣлами читалось только заявленіе врача Зисмана объ отказѣ его отъ дежурства въ Михеевской лѣчебницѣ. Доселѣ подобные отказы, по словамъ другаго врача, не обставлялись никакой торжественностью; отказывавшійся по какимъ нибудь личнымъ обстоятельствамъ врачъ вычеркивалъ только свое имя изъ книги, на это никто вниманія не обращалъ. Но г. Зисманъ пожелалъ обратить особое вниманіе на свой отказъ и мотивировалъ его глубоко оскорбленнымъ чувствомъ; письмо гласнаго Вагина онъ объявилъ „паквилемъ“, а затѣмъ выразилъ удивленіе, что врачъ М. Писаревъ „въ качествѣ фактическаго редактора газеты „Сибирь“ пропустилъ заявленіе гласнаго Вагина, заключающее только па-

сквиль“. Но въ засѣданіи врачей, какъ видно, не одно это было. Здѣсь г. Зисманъ позволилъ себѣ касаться личности г. Вагина съ особой ироніей. Наконецъ, какъ видно изъ напечатаннаго письма врача Писарева, г. Зисманъ возводилъ обвиненія и позорилъ врача Писарева, здѣсь были обвиненія во взяткахъ. Любопытно, занесено ли все это въ протоколъ. Въдѣ на публичныхъ засѣданіяхъ не можетъ все это говорить безотвѣтственно и невѣроятно.

Такое столкновение въ иркутской средѣ врачей для насъ болѣе важно, чѣмъ омское столкновение и личное нападеніе г. Чуловскаго на г. Путилова, въ пресловутомъ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“, г. Зисманъ противъ сотоварища избралъ другую дорогу. Онъ не снисшелъ до объясненія и оправданія въ печати, что заставило его пропустить дежурство; можетъ быть, тогда бы дѣло разрѣшилось проще и выгоднѣе для г. Зисмана. Нѣтъ, врачъ Зисманъ, какъ видно, не желалъ отдавать себя на судъ печати, а тѣмъ менѣе желалъ подчиниться мнѣнію гласнаго Вагина. Г. Зисманъ, надо замѣтить, молодой врачъ-практикъ недавно сошедшій съ университетской скамьи, человѣкъ еще недавно принадлежавшій къ лучшей молодежи, у которой литература не была синонимомъ клоаки. Г. Зисманъ выступая самъ не прочь былъ имѣть нѣчто общее съ этой литературой, наконецъ молодому врачу Зисману было извѣстно лучше, чѣмъ кому либо, кто такой гласный Вагинъ. Это не кто иной, какъ маститый старикъ, сослужившій огромную службу краю, извѣстный своими литературными заслугами, написавшій замѣчательное историческое сочиненіе о Сперанскомъ, болѣе 30 лѣтъ честно работающій въ печати, личность глубоко уважаемая, какъ гласный иркутской думы, твердый и независимый борецъ за общественные интересы; дѣятель, который имѣетъ право рассчитывать на память потомства и во всякомъ случаѣ на уваженіе молодаго восходящаго поколѣнія. Врачъ Зисманъ принадлежалъ къ послѣднему, и вотъ въ моментъ личнаго раздраженія и негодованія у г. Зисмана послѣдовала эта оцѣнка: г. Вагинъ написалъ „паквилль“! Подумалъ ли, что говорилъ г. Зисманъ какъ врачъ и какъ представитель образованнаго молодаго поколѣнія, на которое возлагались надежды?

Что такое г. Зисманъ предъ г. Вагинымъ, можетъ ли онъ выдвинуть такіе же литературныя и общественныя заслуги? Какой подвигъ стоялъ за спиной г. Зисмана, когда онъ выдвинулъ обвиненіе противъ гласнаго Вагина, и что стояло за г. Вагинымъ, этого г. Зисманъ, къ сожалѣнію, не понялъ, и жалко, что ему приходится пояснять. На безпристрастный взглядъ, въ своей замѣткѣ г. Вагинъ выступилъ бдителемъ общественнаго интереса, человѣкомъ, принявшимъ къ сердцу положеніе приходящихъ больныхъ, онъ выступилъ по долгу представителя городского населенія; почетный литераторъ, онъ обратился съ общественнымъ заявленіемъ къ печати. Что же стояло за г. Зисманомъ?—его личное чувство уязвленнаго самолюбія, желаніе заклеить г. Вагина, не отвергая факта, заявленнаго имъ, и травя корпорацію на своего сотоварища, врача Писарева, на своего учителя и старѣйшаго руководителя въ жизни, который пользуется уваженіемъ не менѣе г. Вагина. Если вырвавшіяся необдуманныя слова врача Зисмана есть проявленіе гнѣва, аффектъ, если это порывъ бѣшенства, то надо спросить медицинское общество, ближе всего, гдѣ граница для подобныхъ поступковъ и какой предѣлъ можетъ положить имъ общество? Если же молодой врачъ, обладающій вполне силами и здоровьемъ, который во всѣхъ своихъ дѣлахъ жизни обнаруживаетъ прекраснѣйшіе расчеты и только въ дѣлѣ своихъ личныхъ столкновений допускаетъ себѣ переходить всякія границы и не стѣсняется средствами борьбы и выраженіями,—что же мы должны заключить объ немъ? Мы можемъ спросить, какими правилами руководствуются подобные избранники молодаго поколѣнія и нѣтъ ли въ ихъ спеціальному образованіи пробѣла чего-то необходимаго, что кладетъ узду на личные порывы и мотивы и не позволяетъ топтаться, чему они вчера только поклонились. Въ дѣйствіяхъ врача Зисмана былъ не одинъ порывъ, не одна самозащита. Оправдаться онъ всегда могъ. Нѣтъ, у него былъ цѣлый планъ

мести. Онъ апеллируетъ не къ обществу, не къ печати, не къ людямъ своего поколѣнія, значить у него нѣтъ никого, чѣмъ бы мнѣніемъ онъ дорожилъ. Бросая обвиненіе въ г. Вагина, какъ представителя печати, онъ бросаетъ его рядомъ въ газету, хотя честность и безукоризненную репутацію редактора М. В. Загоскина онъ отлично знаетъ. Г. Зисманъ эту печать, и гласнаго Вагина, и М. В. Загоскина, и д-ра Писарева—всѣхъ предастъ въ медицинское иркутское Общество: вотъ его высшая аппеляція, вотъ вся его вѣра, иной корпораціи, инаго общества, иныхъ связей, инаго общественнаго мнѣнія онъ не признаетъ. Но если для гласнаго Вагина, также какъ редактора газеты „Сибирь“, М. В. Загоскина, сужденія иркутскихъ медиковъ и взглядъ ихъ на печать необязательны, то г. Зисманъ съ своимъ обвиненіемъ по отношенію къ врачу Писареву сталъ въ иные отношенія. Онъ пожелалъ обвинять врача передъ врачами въ преступленіи противъ врачей.

Въ чемъ же состояло преступленіе г. Писарева, одного изъ старѣйшихъ врачей въ Иркутскѣ и пользующагося репутаціей, какую дай Богъ заслужить г. Зисману. Г. Зисманъ съ той же легкостью, какъ онъ заявилъ о пасквилѣ, обвинилъ врача Писарева въ томъ, что онъ, будучи „фактическимъ редакторомъ газеты“, пропустилъ замѣтку о врачахъ. Здѣсь двѣ безцеремонности, если не три. Молодой врачъ въ пылу раздраженія обнаружилъ удивительную способность въ каждомъ поступкѣ соединять два и три промаха. Во-первыхъ, на основаніи чего г. Зисманъ вздумалъ утверждать, что г. Писаревъ фактическій редакторъ, когда онъ знаетъ, что официальный фактическій редакторъ есть другое лицо? Въ какое положеніе онъ ставитъ того редактора? Наконецъ, молодой врачъ обнаружилъ здѣсь способность заглядывать въ ту закулисную сторону жизни, куда переступать всякій порядочный человѣкъ имѣетъ щекотливость. Въ-третьихъ, любопытенъ взглядъ г. Зисмана на самую печать. Будучи соредакторомъ, г. Писаревъ, по его воззрѣнію, обязанъ заниматься только вычеркиваніемъ статей и замѣтокъ, касающихся докторовъ, но г. Зисманъ забываетъ, въ какое комическое положеніе онъ ставилъ бы это участіе въ литературѣ. Въ какое бы положеніе былъ поставленъ настоящій редакторъ? Вѣдь у нихъ могла бы явиться разниа въ воззрѣніяхъ.—Послушай, коллега,—сказалъ бы старшій редакторъ другому:—однаковое участіе вѣдь очень ужъ горячо обнаруживается: ты у меня вычеркиваешь все, что касается медиковъ, т. е. всѣхъ врачебныя новости.—Нельзя, мой другъ,—долженъ былъ отвѣчать г. Писаревъ въ видѣ соредактора,—мы это должны дѣлать ради соблюденія „коллегіальности“ (какъ выразился одинъ цѣлитель тѣлесъ и душъ) и ради интересовъ корпораціи. Нашихъ грѣховъ мы не должны выставлять!—Что же бы долженъ былъ подумать редакторъ послѣ этого о своемъ помощникѣ и его пониманіи общественныхъ задачъ печати? Г. Зисманъ могъ быть несомнѣнно прекраснымъ соредакторомъ и даже редакторомъ, взглядъ на печать его ясенъ. Но вотъ что, кажется, онъ не сообразилъ: онъ привлекаетъ сотоварища-врача Писарева по этому дѣлу въ специальный корпоративный судъ. Но когда же корпорація можетъ безпристрастно судить и отрѣшиться отъ своихъ симпатій, предубѣждений, личныхъ страстей и предрасудковъ? А судъ этотъ можетъ быть весьма тяжелъ для лица, обвиняемаго корпораціей съ точки зрѣнія корпоративныхъ интересовъ. Не будетъ ли тогда этотъ судъ корпоративною травлею и не будетъ ли онъ исполненъ тѣхъ же мотивовъ, какіе руководили г. Чуловскимъ по отношенію къ обвиненію г. Путилова? Одна сторона будетъ въ фаворѣ, а другая заведомо отверженіемъ. Рыцарское ли это, честное ли это дѣло?—Но вѣдь судъ медиковъ, ихъ взглядъ, какъ людей просвѣщенныхъ, долженъ быть выше корпоративныхъ, сословныхъ, профессиональныхъ интересовъ,—скажутъ намъ.—Вѣдь это не торговцы какого нибудь периннаго ряда, не сапожники, которые разумѣютъ вмѣсто общественныхъ только свои рядные и сапожные интересы. У этихъ медиковъ долженъ быть взглядъ общечеловѣческій.—Понятно, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ мы остановились на преніяхъ и заявле-

ніяхъ врачей въ иркутскомъ медицинскомъ Обществѣ. Насъ интересовало, какъ эта образованная корпорація выразитъ свой взглядъ вообще на печать, на гласность. Нельзя же отрицать пользу и важность публичныхъ печатныхъ заявленій для корпораціи самихъ врачей. Дѣйствительно въ Обществѣ врачей „поились прочувствованныя рѣчи“. Это были рѣчи, какъ сообщено въ 12 № газеты „Сибирь“, врача Головачевского и Куркутова. Въ чемъ же выражалась прочувствованность и кому высказывалось сочувствіе въ этихъ рѣчахъ? Г. Головачевскій при всей своей прочувствованности, къ сожалѣнію, могъ дать весьма неясный отчетъ о томъ, что онъ хотѣлъ выразить. По крайней мѣрѣ, д-ръ Писаревъ, заинтересованный документальностью, обратившись къ ораторамъ, не вполне удовлетворился. „Опасаясь въ чемъ нибудь погрѣшнить въ изложеніи рѣчей этихъ почтеннѣйшихъ ораторовъ, я обратился къ нимъ,—пишетъ г. Писаревъ,—съ покорнѣйшей просьбой написать мнѣ, о чемъ собственно они говорили. Къ сожалѣнію, только одинъ д-ръ Куркутовъ сдѣлалъ мнѣ эту честь; д-ръ же Головачевскій ограничился коротенькой и весьма неопредѣленной запиской. Онъ говорилъ, сколько я помню, о высокомъ значеніи коллегіальности и его глубокомъ уваженіи къ печатному слову; но, какъ я вынесъ впечатлѣніе, ради коллегіальности гораздо лучше было бы ничего не писать о докторахъ въ общей прессѣ, по крайней мѣрѣ, докторамъ. Больше о рѣчи почтеннѣйшаго В. В. я ничего не могу сказать; заявляю только, что я не согласенъ съ нею принципиально: о докторахъ, какъ общественныхъ дѣятеляхъ, не только можно, но и должно писать. Конечно, врачебное сословіе составило себѣ высокую репутацію не потому, что оно дѣйствовало во тьмѣ, а напротивъ именно потому, что его дѣла были всегда открыты“.

Итакъ рѣчь почтеннаго иркутскаго врача г. Головачевского, стараясь выразить глубокое уваженіе къ печатному слову, выразила и вполне совмѣстимое условіе, чтобы печать эта какъ можно менѣе касалась докторовъ. Признано это важнымъ въ видахъ „коллективности“. Но какую коллективность разумѣлъ г. Головачевскій? Вѣроятно, отъ полноты чувствъ онъ сообщить не могъ. Врачъ Писаревъ остался одинъ въ заблужденіи, что общая печать можетъ оказать услуги медицинскому персоналу. Если г. Головачевскій, какъ человѣкъ чувства, не могъ сладить съ своей темой, то г. Куркутовъ старался дѣйствовать путемъ логики. Онъ доказывалъ, что отзывъ г. Вагина долженъ быть принятъ на свой счетъ не одними дежурными врачами, но и всѣмъ обществомъ врачей. Онъ указалъ, что дума сама небрежно относится къ лѣчебницѣ и прилагаетъ мало заботъ. Можно подумать, что въ этой логической рѣчи врачъ докажетъ, какъ горько врачамъ видѣть заявленіе о непосѣщеніи больницы, что фактъ непосѣщенія дежурствъ фактъ прискорбный. Къ сожалѣнію, выходило совсѣмъ другое, что врачей никто не смѣетъ упрекать за непосѣщеніе дежурства и во всѣхъ послѣдствіяхъ, проистекающихъ отъ этого для больныхъ, что врачей „общество эксплуатируетъ въ силу какого-то традиціоннаго закона“. Г. Куркутовъ обличаетъ управу и городское управленіе, что они мало тратятъ на лѣчебницу; со всѣмъ этимъ можно было бы согласиться, если бы было ясно, какую связь это имѣетъ съ небрежнымъ выполненіемъ обязанностей самими врачами. Управа бездѣйствуетъ, палка стоитъ въ углу, но никакъ не слѣдуетъ, что отъ этого идетъ дождь. Причемъ тутъ управа? Мортира сама по себѣ, а пушка сама по себѣ! Мы думаемъ, что и этотъ медикъ вдалека болѣе въ область чувства. Одинъ изъ провизоровъ предлагалъ Обществу выразить порицаніе г. Вагину. Вѣроятно, г. Вагинъ очень огорчился этимъ заявленіемъ провизора. Въ заключеніе было постановлено выразить сочувствіе г. Зисману. Вотъ и рѣшеніе корпораціи.

Весьма важные вопросы: посѣщали ли врачи лѣчебницу, чѣмъ объясняется пропускъ дежурствъ, какъ на это явленіе смотрятъ медики, кто терпитъ отъ этого—управа или больные? Почему больные должны отвѣ-

чать за управу? Ничего подобного не разъяснено, за то общее сочувствіе. Чему сочувствіе: тому, что медики не посѣщали дежурствъ и г. Зисманъ въ томъ числѣ? Тому ли, что г. Зисманъ совсѣмъ уходитъ изъ лѣчебницы? Тому ли, что г. Зисманъ назвалъ печатное заявленіе уважаемаго писателя „насквилемъ“? Тому ли, что г. Зисманъ обличилъ и поставилъ къ вину доктору Писареву участіе въ газетѣ какъ преступленіе противъ корпораціи? И тому ли, что несомнѣнимо положеніе писателя съ профессіей медика? Словомъ, мы ничего не поняли въ этомъ сочувствіи, но, вѣроятно, хорошо поняла корпорація.

Мы не считаемъ постановку такого сочувствія ни логичной, ни правильной. А финалъ этой исторіи далеко непоучителенъ, какъ и роль здѣсь „подающаго надежды“ молодого медика. Какой общественный вопросъ затронутъ былъ собраніемъ? Какъ разрѣшился вопросъ относительно неполучающихъ помощи бѣдныхъ больныхъ города? Что, если такое же сочувствіе г. Зисману выразить всѣ медики, отказавшись отъ добровольнаго лѣченія бѣдныхъ больныхъ при больницѣ? Вѣдь этотъ поступокъ не требуетъ великодушія! Какъ примирить оскорбленное чувство корпораціи съ общественнымъ дѣломъ, съ задачами человѣколюбія и помощи ближнему, которымъ даютъ обѣтъ врачи? На сколько эта война противъ города и управы отразится на больныхъ и приходящихъ? Подумалъ ли г. Зисманъ объ этихъ вопросахъ, вооружая медиковъ, подумали ли врачи, какому чувству они поддаются?

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

«По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 28-го марта 1887 года, дѣло объ обнаруженномъ 1-го того же марта злоумышленіи на жизнь Священной Особы Государя Императора отнесено было къ вѣдѣнію особаго присутствія правительствующаго сената, которое рассмотрѣло означенное дѣло въ судебномъ засѣданіи, съ 15-го по 19-е апрѣля текущаго года, съ участіемъ сословныхъ представителей.

«При производствѣ по сему дѣлу дознанія и на судебномъ слѣдствіи выяснено: 1) что бывшіе студенты С.-Петербургскаго университета: казакъ Потемкинской станицы, области войска Донскаго, Василій Денисьевъ Генераловъ, государственный крестьянинъ станицы Медвѣдовской, Кубанской области, Пахомій Ивановъ Андреюшкинъ, мѣщанинъ города Томска Василій Степановъ Осипановъ, сынъ надворнаго совѣтника Михаилъ Никитинъ Канчеръ, дворянинъ Петръ Степановъ Горкунъ, куческій сынъ Петръ Яковлевъ Шевыревъ, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александръ Ильинъ Ульяновъ, дворянинъ Брониславъ Іосифовъ Пилсудскій, дворянинъ Іосифъ Дементьевъ Лукашевичъ, а также: мѣщанинъ Степанъ Александровъ Волоховъ, дворянинъ аптекарскій ученикъ Титъ Ильинъ Пашковскій, сынъ псаломщика, кандидата С.-Петербургской духовной академіи, Михаилъ Васильевъ Новорусскій, крестьянка, акушерка Марія Александрова Анањина и херсонская мѣщанка, акушерка Ревекка (Райса) Абрамова Шмидова, — принадлежа къ преступному сообществу, стремящемуся ниспровергнуть, путемъ насильственнаго переворота, существующій государственный и общественный строй, образовали, во второй половинѣ 1886 года, тайный кружокъ для террористической дѣятельности, а въ декабрѣ того же года согласились между собою посягнуть на жизнь Священной Особы Государя Императора, для каковой цѣли Генераловъ, Андреюшкинъ и Осипановъ, вооружившись разрывными метательными снарядами, въ сопровожденіи Канчера, Горкуна и Волохова, принявшихъ на себя обязанность извѣстить метальщиковъ особымъ условленнымъ сигналомъ о проздѣ Его Величества, — вышли 1-го марта 1887 года на Невскій проспектъ съ намѣреніемъ бросить означенные снаряды подъ экипажъ Государя Императора, но были около полудня того же числа задержаны чинами полиціи, не успѣвъ привести своего намѣренія въ исполненіе; 2) что мѣщанка Анна Адрианова Сердюкова, узнавъ о семъ злоумышленіи отъ одного изъ участниковъ оного и имѣя возможность за-

благовременно довести о томъ до свѣдѣнія властей, не исполнила этой обязанности.

«Приговоромъ особаго присутствія правительствующаго сената, состоявшимся 15/19 апрѣля 1887 года, всѣ поименованные подсудимые, кромѣ Сердюковой, обвинены въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 241 и 243 ст. улож. о нак., Сердюкова же — въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 243 ст. улож. о нак.; причемъ признаны: Шевыревъ — зачинщикомъ и руководителемъ преступленія, Осипановъ, Генераловъ, Андреюшкинъ, Ульяновъ, Канчеръ, Горкунъ и Волоховъ — сообщниками, изъ числа коихъ Ульяновъ принималъ самое дѣятельное участіе, какъ въ злоумышленіи, такъ и въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ его осуществленію; остальные подсудимые: Лукашевичъ, Новорусскій, Анањина, Пилсудскій, Пашковскій и Шмидова — пособниками, содѣйствіе которыхъ было болѣе или менѣе необходимо для совершенія преступленія, и приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни чрезъ повѣшеніе.

«Опредѣливъ слѣдующее по закону подсудимымъ наказаніе, Особое Присутствіе, принявъ во вниманіе обнаруженные на судѣ обстоятельства, служащія къ смягченію вины Канчера, Горкуна, Волохова, Анањиной, Пилсудскаго, Пашковскаго, Шмидовой и Сердюковой, постановило повергнуть участь сихъ осужденныхъ на Высочайшее усмотрѣніе, ходатайствуя предъ Его Императорскимъ Величествомъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на замѣну опредѣленной имъ смертной казни слѣдующими наказаниями: Горкуну, Канчеру, Волохову и Анањиной — каторжными работами на двадцать лѣтъ, Пилсудскому — каторжными работами на пятнадцать лѣтъ, Пашковскому — каторжными работами на десять лѣтъ, Шмидовой — ссылкой на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ лишеніемъ всѣхъ ихъ всѣхъ правъ состоянія и съ послѣдствіями по 25 и 26 ст. улож. о нак., и Сердюковой — заключеніемъ въ тюрьмѣ на два года, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ 50 ст. улож. о нак., лично и по состоянію присвоенныхъ ей правъ и преимуществъ, и съ послѣдствіями по 51 ст. улож. о нак.

«По воспослѣдованіи сего приговора, поступили отъ одиннадцати осужденныхъ всеподданнѣйшія просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи, причемъ лишь ходатайства Лукашевича, Канчера, Горкуна и Волохова признаны были Особымъ Присутствіемъ правительствующаго сената заслуживающими Высочайшаго вниманія.

«30-го апрѣля сего года, министръ юстиціи, согласно 1 и 2 п. 945, 1,060 и 1,061⁹ ст. уст. угол. судопр. повергалъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе приговоръ особаго присутствія на предметъ лишенія семи осужденныхъ: дворянъ — Ульянова, Горкуна, Пилсудскаго, Пашковскаго, Лукашевича, Канчера и кандидата духовной академіи Новорусскаго — всѣхъ правъ состоянія, и по поводу ходатайства особаго присутствія правительствующаго сената, о смягченіи наказанія осужденнымъ Канчеру, Горкуну, Волохову, Анањиной, Пилсудскому, Пашковскому, Шмидовой и Сердюковой. Въ то же время министръ юстиціи всеподданнѣйше представлялъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества поданныхъ осужденными просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи, съ заключеніемъ по онымъ Особого Присутствія правительствующаго сената.

«По означенному всеподданнѣйшему докладу, 30-го апрѣля сего 1887 года, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на лишеніе всѣхъ правъ состоянія вышепоименованныхъ семи осужденныхъ и на смягченіе участи Марьи Анањиной, Бронислава Пилсудскаго, Тита Пашковскаго, Ревекки (Райсы) Шмидовой и Анны Сердюковой въ предѣлахъ, указанныхъ въ приговорѣ особаго присутствія правительствующаго сената 15-го и 19-го апрѣля 1887 года.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: замѣнить осужденнымъ Іосифу Лукашевичу, Михаилу Новорусскому, Михаилу Канчеру, Петру Горкуну и Степану Волохову смертную казнь ссылкой ихъ въ каторжныя работы: первыхъ двухъ — безъ срока, Канчера же, Горкуна и Волохова — на десять лѣтъ cadaго, съ лишеніемъ всѣхъ ихъ правъ состоянія и съ послѣдствіями по 25 и 26 ст. улож. о нак.

«Приговоръ Особаго Присутствія правительствующаго сената о смертной казни, чрезъ повѣшеніе, надъ осужденными Генераловымъ, Андреюшкинымъ, Осипановымъ, Шевыревымъ и Ульяновымъ приведенъ въ исполненіе 8-го сего мая 1887 года».

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Лондона сообщаютъ въ „Агентство Гаваса, что, не смотря на опроверженія ирландскихъ депутатовъ, тамъ продолжаетъ носиться слухъ о скоромъ удаленіи Парнелля съ политическаго поста. Правительство надѣется провести ирландскій репрессивный билль до Троицына дня; но, чтобы достигнуть этого результата, оно должно будетъ часто примѣнять регламентъ о закрытіи преній или ввести иную какую либо энергическую мѣру, могущую положить конецъ оппозиціонной обструкціи.

— Англія увеличила свои южно-африканскія владѣнія новымъ присоединеніемъ. Губернатору Наталі Гавелоку позволено объявить британскою территоріею весь Зулулендъ, кромѣ центральной и западной его части, Суазиланда, который уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ занятъ бозрами, эмигрировавшими изъ Трансваала и учредившими тутъ независимую республику. Новая колонія будетъ совершенно отдѣлена отъ Наталі и управляема субъ-губернаторомъ этой страны и резидентами, помощниками зулусскихъ вождей. Новая сдѣлка удовлетворитъ только бозровъ, утверждаемыхъ ею во владѣніи территоріею, которую они отняли силою у туземцевъ и возвращенія которой эти послѣдніе не перестаютъ требовать у Англіи. Дѣйствительно, обратная уступка одной части этой территоріи была потребована въ концѣ прошлаго года инициаторами только-что заключеннаго соглашенія. Такимъ образомъ у зулусовъ окончательно отобрана часть ихъ отчины, которая, согласно общанію, данному вождямъ, приѣзжавшимъ въ Лондонъ вмѣстѣ съ Цетевайю, должна быть сохранена за ними неотъемлемо. Поэтому представители этого народа рѣшили отправить своего нынѣшняго короля Динизулу къ королевѣ Викторіи, чтобы протестовать противъ новаго трактата. Это обращеніе окажется, безъ сомнѣнія, тщетнымъ, ибо сэръ Голландъ въ засѣданіи палаты общинъ 1-го мая заявилъ, что только-что подписанное соглашеніе—окончательное, и что туземцы принуждены будутъ принять его въ томъ видѣ, какъ оно заключено. Что касается до населенія Наталі, то лондонское правительство также не приняло во вниманіе его желаній. Зулулендъ составитъ отдѣльную колонію, съ собственною администраціею и съ особыми интересами.

— Въ „Daily News“ напечатана статья, въ которой обсуждается русско-афганскій пограничный споръ и выражается недоумѣніе по поводу отсутствія всякихъ свѣдѣній, которыя могли бы объяснить, почему именно происходившіе въ Петербургѣ переговоры по регулированію означеннаго вопроса потерпѣли фіаско. „Можно, однако, положительно сказать, — говоритъ лондонская газета, — что такую неудачу слѣдуетъ приписать требованіямъ Россіи, которыя, по мнѣнію англійскаго правительства, несомнѣнны съ обязательствами, принятыми на себя Великобританіею по отношенію къ эмиру. Полагаютъ, что неудача переговоровъ и щекотливое положеніе Абдуррахмана вызовутъ на сцену вопросъ о необходимости занятія англичанами Капдахара“.

— Во Франціи наступилъ министерскій кризисъ. Палата 275 голосами противъ 257 отклонила принятый правительствомъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, который предложенъ былъ Делафоржемъ и въ которомъ выражалось довѣріе патриотизму правительства и комиссіи. Палата вновь настаивала на необходимости сбереженій и выражала надежду на то, что между правительствомъ и комиссіей состоится соглашеніе относительно возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ. Министръ финансовъ Гоблэ заявилъ, что нынѣшнее положеніе дѣлъ является слѣдствіемъ накопившихся ошибокъ; нужно постараться устранить это зло дѣйствительнымъ способомъ, и правительство готово помочь бюджетной комиссіи изыскать такой способъ. „Мы желаемъ, — сказалъ министръ, — равновѣсія въ бюджетѣ, но цѣною новыхъ налоговъ. Мы сдѣлали всѣ возможные сбереженія,

прежде чѣмъ заявить въ комиссіи, что мы примемъ сбереженія, которыя будутъ найдены самою комиссіею. Комиссія возразила, что это — не ея дѣло. Мы знали комиссію болѣе ревнивою къ своему авторитету. Всѣ депутаты согласны между собою, но среди ихъ есть такіе, которые садятся въ партеръ, чтобы свистѣть или аплодировать. Роль комиссіи — оказывать содѣйствіе правительству.“ Гоблэ полагаетъ, что не вопросъ о сбереженіяхъ составляетъ суть нынѣшнихъ преній. Имѣется ли готовое министерство? Если оно есть, пусть оно объявитъ свои проекты бюджета. Въ заключеніе министръ заявляетъ, что онъ готовъ возобновить прерванные совѣщанія съ комиссіею. Если палата рѣшитъ иначе, онъ оставитъ власть безъ сожалѣнія. Послѣ голосованія Гоблэ взойшелъ на трибуну и объявилъ, что вслѣдствіе этого вотума министерство выходитъ въ отставку. Всѣ министры оставили свои мѣста, и засѣданіе было закрыто. Неизвѣстно, кто составитъ министерство, но всѣ стоятъ за оставленіе генерала Булонже.

— Согласно послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія, общее число народныхъ училищъ во Франціи достигаетъ 79,145, изъ нихъ 13,022 бесплатныхъ училищъ. Общее же число воспитанниковъ въ этихъ училищахъ 5.531,229.

— Нѣмецкіе офиціозы продолжаютъ подстрекать общественное мнѣніе Германіи противъ Франціи. Они указываютъ на опасность мобилизаціи хотя бы одного французскаго армейскаго корпуса, благодаря которой 45,000 человекъ и 5,000 лошадей могутъ быть каждый моментъ готовы выступить въ походъ. „Уже не говоря о томъ (говоритъ одинъ прусскій юнкерскій органъ), что въ восточной части Франціи все уже находится въ готовности, что подвижной западный корпусъ можетъ быть привезенъ къ границѣ втеченіе нѣсколькихъ дней, Германіи трудно знать, ограничится ли мобилизація однимъ армейскимъ корпусомъ; кто поручится за то, что успѣхъ примѣрной мобилизаціи одного корпуса не поведетъ къ повторенію этихъ опытовъ въ гораздо большихъ размѣрахъ и успѣшная мобилизація одного территоріальнаго округа не вызоветъ другой“.

— Берлинскій корреспондентъ газеты „Soleil“ сообщаетъ, что проектъ мобилизаціи одного армейскаго корпуса во Франціи вызвалъ въ германской столицѣ самые преувеличенные толки. Говорятъ, что Германія отвѣтитъ такою же мѣрою. 15-й армейскій корпусъ, квартирующій въ Эльзасѣ, будетъ мобилизованъ одновременно съ мобилизаціею во Франціи.

— Итальянская печать продолжаетъ обсуждать шансы и условія компромисса между итальянскимъ правительствомъ и папскимъ престоломъ. По словамъ газеты „Tribune“, невозможно никакое примиреніе между Ватиканомъ и Квириналомъ безъ признанія совершившихся фактовъ со стороны папы, причемъ не можетъ быть и рѣчи о новыхъ уступкахъ со стороны государства. „Всякій итальянскій политическій человѣкъ, — прибавляетъ римская газета, — понимаетъ, что малѣйшая уступка Ватикану вызоветъ сильное возмущеніе національнаго чувства“.

— Въ Веронѣ состоялось 3-го мая торжественное открытіе памятника Гарибальди. На торжествѣ присутствовали всѣ поклонники великаго патріота. Гарибальди изображенъ въ генеральскомъ мундирѣ, на конѣ. Памятникъ, сооруженный на „площади Независимости“, очень удаченъ. Всѣ присутствующіе, въ томъ числѣ извѣстные дѣятели Кайроли и Никотера, были въ традиціонныхъ гарибальдійскихъ красныхъ рубашкахъ. Даже дѣти и женщины были „демонстративно“ одѣты въ костюмы этого „гарибальдійскаго краснаго цвѣта“, что придавало общей картинѣ особенное оживленіе. Не обошлось и безъ анти-австрійскихъ демонстрацій, — въ особенности на большомъ, состоявшемся послѣ открытія, банкетѣ.

— Изъ Брюсселя пишутъ, отъ 4-го мая въ „Temps“: „Въ воскресенье, въ Бранъ-ле-Контъ, небольшомъ валлонскомъ мѣстечкѣ, лежащемъ на линіи Парижъ-Брюссель, происходили безпорядки. На 3-е мая была организована социалистская манифестація, на которую была воспринята муниципальнымъ приказомъ. Рабочая лига безпрекословно подчинилась этому распоряженію, но манифестанты изъ Брюсселя и другихъ сосѣднихъ городовъ, не предувѣдомленные объ этомъ запрещеніи, съѣхались въ числѣ отъ 700 до 800 человекъ, и сходка состоялась. Митингъ имѣлъ цѣлью протестовать противъ запрещенія, сдѣланнаго однимъ крупнымъ брѣнскимъ промыш-

пленником своим рабочим, вступать въ рабочія лиги. Митингъ прошёлъ безъ всякихъ инцидентовъ, но по окончаніи его манифестанты, къ которымъ присоединились многочисленные рабочіе и много любопытныхъ, направились къ фабрикѣ этого промышленника. Находившійся на ней полицейскій комиссаръ Ролэнтъ хотѣлъ схватить красное знамя одной изъ брюссельскихъ группъ. Знаменоносецъ выказалъ сопротивленіе. Полицейскій комиссаръ, окруженный рабочими, пригрозилъ имъ своимъ револьверомъ. Продравшись сквозь толпу, онъ послалъ за жандармами, прибывшими изъ Монса, которые въ числѣ тридцати человекъ занимали позицію передъ муниципальнымъ зданіемъ. Жандармы съ саблями наголо произвели натискъ на толпу, и довольно поспѣшно, не обратившись къ народу съ предварительнымъ требованіемъ разойтись. Они были встрѣчены шиканьемъ, и одинъ рабочій, бросившись къ вахмистру, схватилъ за узду его лошадь. Вахмистръ обнажилъ саблю и ударомъ ея разсѣкъ рабочему лицо. Раненый потерялъ сознание. Жандармы были освистаны, но толпа, не имѣвшая и въ помыслахъ затѣвать борьбу, разошлась безъ всякаго сопротивленія, и въ 7 час. вечера спокойствіе было восстановлено. Стачка распространяется во многихъ коняхъ. Официальныя депеши, полученныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, опредѣляютъ число стачечниковъ въ 2,000 человекъ. Войска и жандармерія занимаютъ нѣсколько мѣстечекъ, гдѣ вспыхнула стачка. Ночью на 5-е мая, во многихъ мѣстахъ были расклеены афиши, гласившія: „Черная стачка! Всеобщая стачка!“ Въ каменноугольныхъ городахъ провинціи Геннегау губернаторомъ обнародована слѣдующая прокламація: „Въ то время, какъ работы возобновляются, коноводы снова стараются устроить стачку. Они хотятъ взять силою и принужденіемъ. Ихъ проiski подвергнутся суровой карѣ. Населеніе можетъ разсчитывать на энергическое и дѣйствительное вмѣшательство властей. Чтѣ бы ни случилось, порядокъ, спокойствіе и уваженіе къ свободѣ будутъ обезпечены“. Анзело, предводитель гентскихъ социалистовъ и противникъ всеобщей стачки, выѣхалъ въ Центральный бассейнъ, чтобы уговорить стачечниковъ къ спокойствію.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, отъ 3-го (15-го) мая: «Въ „Journal des Débats“ сообщаютъ изъ Аѳинъ, что собраніе критскихъ депутатовъ приняло постановленіе, по которому запрещается народу вносить подати, а жандармамъ и чиновникамъ повелѣвается прекратить службу. Резолюція эта принята вслѣдствіе отказа Порты понизить налоги. Положеніе считается серьезнымъ. „Агентству Рейтера“ сообщаютъ тоже изъ Аѳинъ, что генералъ-губернаторъ Крита открылъ депутатское собраніе. При этомъ христіанскіе депутаты представили цѣлый рядъ жалобъ и объявили, что не примутъ участія въ обсужденіи палаты, пока не оказано будетъ помощи ихъ положенію».

— Фонъ-Моллендорфъ, или, какъ его называютъ, корейскій Бисмаркъ, утратившій вслѣдствіе англо-американской интриги мѣсто перваго министра въ Корей, поступаетъ, повидимому, опять туда на службу. Въ „Berliner Tageblatt“ пишутъ по этому поводу изъ Тянь-Цзиня отъ 6-го марта: «Бывшій американскій генеральный консулъ въ Шанхаѣ, Денни, въ самое короткое время не только возстановилъ противъ себя корейскаго державца и народъ стремленіемъ разрушить все, что было введено съ такимъ трудомъ его предшественникомъ фонъ-Моллендорфомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, до такой степени, поссорился съ китайскимъ представителемъ въ Корей Юеномъ, что долженъ былъ обратиться къ вице-королю съ просьбою объ отставкѣ. Корейскій король поддержалъ эту просьбу своимъ отказомъ допускать Денни въ свое присутствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, король послалъ собственноручныя письма богдыхану и вице-королю Ли-Хунгъ-Чангу, въ которыхъ заявляетъ, что всѣ корейцы желали бы возвращенія фонъ-Моллендорфа. Китайское правительство совершенно согласно на это, такъ что дѣло стоитъ теперь лишь за самимъ Моллендорфомъ, который, въ виду предшествовавшего несправедливаго съ нимъ обращенія, считаетъ необходимымъ потребовать для себя извѣстныхъ гарантій. Такъ, между прочимъ, онъ не намѣренъ окончательно переходить въ корейскую службу, а предполагаетъ оставаться въ китайской службѣ и считать себя въ Корей китайскимъ мандариномъ».

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, 3-го сего мая, изволили выѣхать на югъ Россіи.

— Министромъ юстиціи, сенаторомъ Манасеинымъ, какъ сообщаютъ, выработана недавно проектъ, имѣющей произвести радикальныя измѣненія въ судебныхъ уставахъ императора Александра II. Реформа коснется главнымъ образомъ порядка производства уголовныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и преимущественно порядка подсудности по роду преступленія, установленнаго статьею 201 устава уголовного судопроизводства. Сенаторъ Манасейнъ предлагаетъ изъять изъ компетенціи присяжныхъ засѣдателей значительную часть нынѣ разсматриваемыхъ дѣлъ при участіи присяжныхъ засѣдателей, передавъ ихъ частью на разсмотрѣніе короннаго суда безъ участія присяжныхъ, частью при участіи сословныхъ представителей. Проектируемое министерствомъ юстиціи ограниченіе круга уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ компетенціи присяжныхъ засѣдателей, и замѣна ихъ сословными представителями мотивируется въ проектѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что на практикѣ нерѣдко случается, что въ составъ присяжныхъ засѣдателей попадаютъ люди малообразованные и неразвитые, а зачастую и малограмотные, плохо понимающіе обсуждаемыя дѣла, а потому нерѣдко оправдывающіе и такихъ подсудимыхъ, виновность которыхъ оказывалась несомнѣнною; въ средѣ же сословныхъ представителей всегда, по мнѣнію министра, можно выбрать лицъ болѣе развитыхъ и интеллигентныхъ, которые будутъ болѣе гарантировать интересы правосудія. Проектъ этотъ находится въ настоящее время на заключеніи министерства и главноуправляющихъ. Вмѣстѣ съ отзывами послѣднихъ онъ поступитъ въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи правилъ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей. Этими измѣненіями правилами, между прочимъ, постановляется, что изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть присяжными засѣдателями, исключаются лица, не знающія русскаго языка и не умѣющія читать по-русски.

— Какъ видно изъ приказовъ военнаго министра, въ послѣднее время по различнымъ частямъ военнаго вѣдомства предприняты нѣкоторыя сокращенія и измѣненія штатовъ. Сокращенія эти касаются главнымъ образомъ инженернаго и интендантскаго управленія.

— Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ недалекомъ будущемъ предстоитъ разсмотрѣніе и рѣшеніе различныхъ вопросовъ, касающихся городского положенія.

— Для уравниванія государственнаго бюджета тайный совѣтникъ И. А. Вышнеградскій призналъ необходимымъ ввести нѣкоторые новые налоги, не сопряженные съ стѣсненіемъ промышленности. Къ новымъ ресурсамъ отнесены, между прочимъ, слѣдующіе: 1) акцизъ съ нефти; при весьма значительномъ развитіи у насъ нефтянаго дѣла умѣренный налогъ признается г. управляющимъ министерствомъ финансовъ весьма справедливымъ и производительнымъ, тѣмъ болѣе, что объ установленіи такого налога имѣются въ министерствѣ финансовъ ходатайства самихъ нефтепромышленниковъ; 2) обложение бутылочной продажи какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ виноградныхъ винъ бандерольнымъ сборомъ. Эту пошлину предполагается ввести съ цѣлью чисто фискальною, для развитія у насъ виноградарства, почему имѣется въ виду часть новаго сбора употребить на возмѣщеніе расходовъ по истребленію филлоксеры и на разныя поощрительныя мѣры къ улучшенію у насъ культуры винограда; 3) обращеніе прибылей по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій и прибылей государственнаго банка, его отдѣленій и конторъ въ доходы государственнаго казначейства.

— Надняхъ въ одесскомъ мировомъ съѣздѣ получено разъясненіе сената, изъ котораго видно, что еврейскія подписки на жалобахъ и прошеніяхъ, подаваемыхъ въ судебныя учрежденія, должны быть официально засвидѣтельствованы. Это рѣшеніе сената съѣздъ разослалъ для свѣдѣнія мировымъ судьямъ.

— Постройка желѣзной дороги отъ Ярославля до Костромы уже въ полномъ ходу; линія пройдетъ черезъ городъ Нерехту (про-

мысленный пунктъ, въ районѣ котораго 5 льнопрядильныхъ фабрикъ, съ оборотомъ въ 3 милліона рублей) и будетъ имѣть протяженіе въ 93 версты.

— Навигация нынѣшняго года открылась цѣлымъ рядомъ катастрофъ съ пароходами. Чуть не въ каждомъ номерѣ мѣстныхъ газетъ приходится читать о несчастныхъ случаяхъ на Волгѣ.

— Переселенческимъ вопросомъ очень интересуется само крестьянство. Вотъ что говоритъ одинъ крестьянинъ Чебоксарскаго уѣзда въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ объ организаціи переселенческаго дѣла: „Переселеніе на новыя земли пока не имѣетъ правильной организаціи и, дѣлаясь по почину и при помощи только самихъ крестьянъ, крайне тяжело на нихъ отзывается, даже и въ томъ случаѣ, если имъ удастся, хотя съ большимъ затрудненіемъ, поселиться на новой землѣ. А бывали случаи, что крестьяне, переѣхавъ въ извѣстную мѣстность и, по непонятной причинѣ, не добившись отвода имъ земли, вынуждены бывали возвращаться въ прежнее жилище совершенно обнищавшими. И хотя такіе случаи самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываютъ, что такое переселеніе, безъ правительственной поддержки, только приноситъ крестьянамъ вредъ, а между тѣмъ оно же есть самый лучший выходъ изъ тяжелаго положенія и является важнымъ и неотложнымъ вопросомъ въ интересахъ обще-государственныхъ; но только вмѣсто того, чтобы крестьяне переселились на новыя земли на-авось и разорились отъ этого, государство необходимо должно прийти на помощь, взявъ починъ переселенія на себя“.

— Надняхъ въ Казань на пароходѣ „Царица“ пріѣхала, по словамъ „Волжск. Вѣстн.“, большая партія переселенцевъ для пересадки на камскіе пароходы. Пріѣхавшіе составляютъ только меньшую половину идущихъ еще сюда, которыхъ задержала немного на мѣстѣ распродажа имущества. Всѣхъ ѣхавшихъ въ этой партіи, вмѣстѣ съ дѣтьми, было болѣе 300 человекъ, такъ что это ѣдетъ цѣлый „міръ“,—съ своимъ старостой, сотскимъ и т. д. Переселяются они добровольно изъ-подъ г. Бахмута, Донской области, къ Благовѣщенску на Амурѣ, т. е. имъ придется проѣхать 10,570 верстъ. Заставила ихъ переселиться, по ихъ словамъ, крайняя нужда и тѣснота въ землѣ; всѣ окрестныя помѣщичьи земли скуплены молочанами и нѣмцами, вслѣдствіе чего нельзя ни за какую цѣну ни купить, ни снять въ аренду ни клочка земли. Молокане эксплуатируютъ свои имѣнія при помощи подусѣдковъ, т. е. вѣчныхъ работниковъ, какъ ихъ тамъ называютъ. Переселенцы, оставивши свои надѣлы даромъ въ пользу общества (правда, у большинства они были только въ 30 сажень), ѣдутъ только съ тѣми деньгами, которыя выручили отъ продажи усадьбъ и движимаго имущества, и есть нѣсколько такихъ семей, которыя эти 10,000 верстъ хотятъ проѣхать съ какими нибудь 40 рублями! И вотъ они говорятъ, что имъ только бы добраться до Томска, а тамъ ужъ дойдемъ до мѣста и назадъ воротаться не будешь,—такъ и эта возможность будетъ потеряна. Никто изъ переселенцевъ на мѣстѣ переселенія не былъ, и идутъ они исключительно только по письмамъ своихъ родныхъ и односельцевъ, переселившихся туда года за два ранѣе и зовущихъ ихъ на тамошній земельный просторъ, такъ какъ земли тамъ даютъ, по ихъ словамъ, по 100 дес. на вѣнецъ (мужъ и жена), даже больше. Ёдутъ они вотъ уже третью недѣлю, а предстоитъ ѣхать всего 5 мѣсяцевъ. Среди нихъ есть уже больные; такъ была больна дѣвочка, лежавшая въ сильнѣйшемъ жару, въ лихорадкѣ. Что-то предстоитъ имъ далѣе,—прибавляетъ газета.

— Въ непродолжительномъ времени въ Варшавѣ послѣдуетъ открытіе специальной школы живописи для дѣвочекъ. Инициатива этого учрежденія принадлежитъ извѣстному академику г. Веселовскому.

— 6-го мая исполнится ровно 15 лѣтъ со дня открытія (въ 1872 году) „курсовъ ученыхъ акушеровъ“, переименованныхъ впоследствии въ „женскіе врачебные курсы“.

— Надняхъ въ Москвѣ возникла мысль основать „Общество распространенія между образованными женщинами практическихъ знаний, необходимыхъ въ домашнемъ быту“. По проектированному уставу общества, предполагается учрежденіе курсовъ коммерческихъ, ремесленныхъ и рисовальныхъ. Нѣчто подобное уже учреждено въ Ташкентѣ, но въ меньшихъ размѣрахъ и съ тою разницею, что въ Москвѣ предполагается устроить курсы для женщинъ, уже получи-

вшихъ образованіе, а въ Ташкентѣ самый курсъ образованія сразу былъ поставленъ на прикладную-практическую почву.

— Въ отчетѣ Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ за послѣдній годъ есть нѣсколько данныхъ, не лишенныхъ интереса. Оказывается, напримѣръ, что число членовъ Общества, начиная съ 1879 года, постоянно и очень значительно возросло: въ 1879 году ихъ было всего 254, въ 1884 году—700, а въ 1885 году—уже 1,012. Въ минувшемъ учебномъ году всѣхъ слушательницъ на курсахъ было 779: 243—на словесномъ отдѣленіи, 500—на физико-математическомъ и 36—на специальномъ математическомъ отдѣленіи. Православныхъ слушательницъ было 587, евреекъ—139; число слушательницъ остальныхъ вѣроисповѣданій ничтожно. Дѣвицъ было на курсахъ 748, замужнихъ—31, вдовы ни одной. Дворянокъ „и т. п.“ на курсахъ 437; духовнаго званія—84; купеческаго сословія—125; мѣщанскаго—117; крестьянокъ—10; солдатскихъ дочерей—4, и иностранныхъ подданныхъ—2. На послѣднемъ IV курсѣ въ отчетномъ году было 122 постоянныя слушательницы: выпускные экзамены изъ нихъ выдержали 85 слушательницъ, остальные 37 или вовсе не держали этихъ экзаменовъ, или ихъ отложили. Къ отчету Бестужевскихъ курсовъ за 1886—1887 годъ приложена докладная записка „О С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ“, поданная комитетомъ въ октябрѣ 1886 года въ комиссію, Высочайше учрежденную при министерствѣ народнаго просвѣщенія, для разсмотрѣнія вопроса о женскомъ образованіи.

— Въ женскихъ гимназіяхъ предполагается расширить программу новыхъ языковъ, съ практическимъ ихъ примѣненіемъ.

— Въ наступающемъ 1887—1888 академическомъ году въ младшее отдѣленіе курса военно-медицинской академіи предполагается принять не болѣе 150 слушателей, причемъ преимущество будетъ оказано лицамъ, окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ Петербургскаго учебнаго округа.

— Признаны окончательно прекратившимися слѣдующія періодическія изданія: „Библиотека для Чтенія“, изд. Сахаровой; „Медицинская Библиотека“, изд. Румша; „Романистъ“, Раппа; „Прогрессивное сельское хозяйство“, съ приложеніемъ „Еженедѣльный обзоръ“, Ханковского, и „Изящная Литература“, Вейнберга.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Московскаго Общества любителей россійской словесности г. Георгъ Брандесъ избранъ въ число почетныхъ членовъ.

— „Русскій Курьеръ“ слышалъ, что одною изъ женщинъ-литераторовъ готовится къ печати сборникъ произведеній тѣхъ современныхъ и недавно умершихъ русскихъ поэтовъ, которые были пропущены покойнымъ литераторомъ Н. В. Гербедемъ въ его извѣстномъ изданіи. Произведенія каждаго изъ имѣющихъ войдти въ сборникъ поэтовъ будутъ сопровождаться отдѣльными краткими біографическими очерками того или другаго поэта.

— Молодая русская натуралистка Л. К. Маракучева отправляется на Кавказъ для изученія слѣдовъ каменнаго вѣка и движенія ледниковъ.

— Въ общемъ собраніи членовъ „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ было объявлено, что вдова извѣстнаго историка Н. И. Костомарова, пораженная недавно потерей дочери (С. М. Котельниковой), рѣшила въ память ея принести въ даръ Обществу право на изданіе сочиненій своего мужа. Капиталъ, который имѣетъ быть вырученнымъ изъ этого, долженъ пойти на образованіе фонда имени Николая Ивановича, а проценты—частію на нужды Общества, а частію—на двѣ стипендіи при историко-филологическомъ факультетѣ Харьковскаго университета. Собраніе рѣшило: избрать особую комиссію для детальной разработки вопроса о сдѣланномъ пожертвованіи, съ тѣмъ, чтобы предположенія комиссіи были представлены на утвержденіе г-жи Костомаровой; кромѣ того, выразить послѣдней соболѣзнованіе по поводу понесенной ею утраты.

— „Новому Времени“ сообщаютъ, что крестьяне одной изъ волостей Вирюченскаго уѣзда Воронежской губерніи собрали въ своей средѣ капиталъ въ 15,000 рублей на постройку образцовой школы и богадѣльни, въ честь графа Шереметьева. Крестьяне эти были крупными графа, и послѣдній простилъ имъ недоимку въ 280,000 рублей сер. Въ ознаменованіе этого крестьяне и наѣмлены увѣковѣчить имя своего бывшаго помѣщика полезнымъ дѣломъ.